

Годъ XLVIII.

1912 г.

16—29 февраля.

Смоленскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ.

№ 4.

Цѣна годовому изданію
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста: 13 февр. на псаломщицкое мѣсто при церкви села Покровскаго, Гжатск. у., назначенъ отрѣшенный отъ мѣста священникъ села Песочни, Сычевск. у., Василій Граблинъ.

14 февр. на діаконское мѣсто при церкви села Кавельщины, Вѣльск. у., назначенъ діаконъ на псаломщицкой вакансіи села Брызгалова, Гжатск. у., Леонидъ Смирягинъ.

Уволенный 17 декабря 1911 г. отъ должности псаломщика при Св.-Духовской гор. Дорогобужа церкви, Стефанъ Львовъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ.

П е р е м ѣ щ е н ы :

13 февр. на священническое мѣсто при церкви села Сошны, Духовщ. у., перемѣщенъ священникъ села Мошевого, Краснинск. у., Валерій Соколовъ.

14 февр. на священническое мѣсто при церкви села Мокраго, Гжатск. у., перемѣшенъ священникъ села Дровнина, того же уѣзда, Георгій Ивановъ.

Допущенный къ временному исполненію обязанностей псаломщика при Св.-Духовской гор. Дорогобужа церкви, Григорій Чертковъ перемѣшенъ на псаломщическое мѣсто при церкви села Брызгалова, Гжатск. у.

У в о л е н ы:

13 февр. священникъ села Песочни, Сычевск. у., Василій Граблинъ отрѣшенъ отъ мѣста.

14 февр. назначенный на діаконское мѣсто при церкви села Кавельщины, Бѣльск. у., учитель образцовой школы при Болшевской второклассной школѣ Андрей Соколовъ, по прошенію, освобожденъ отъ даннаго назначенія.

У м е р л и:

27 янв. заштатный псаломщикъ села Даниловичъ, Ельн у., Алексѣй Плаксинъ.

4 февр. священникъ села Новоселокъ, Рославльск. у., Іоаннъ Мухинъ.

11 февр. заштатный діаконъ села Уварова, Ельнинскаго у., Петръ Протопоповъ.

16 февр. священникъ Одигитріевской гор. Дорогобужа церкви Александръ Смирновъ.

Его Преосвященствомъ 14 февр. церковный староста Воскресенской города Ельни церкви Андрей Лаврентьевъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства отъ 17—22 февраля, на должность благочиннаго Смоленскихъ городскихъ церквей назначенъ протоіерей Знаменской при арестантскихъ ротахъ церкви Захарій Четыркинъ.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 11 февр. попечителю Верхне-Георгіевской церк.-прих. школы г. Смоленска Михаилу Ляннику за пожертвованія въ пользу названной школы.

Крестьянину Ивану Семенову за труды по ремонту зданія Новолворской церк.-прих. школы, Смол. у.

14 февр. церковному сторожу села Чамова, Смол. у., Ивану Софиненкову за усердную и продолжительную службу.

Представителю отъ прихожанъ Воскресенской гор. Ельни церкви Василию Савицкому за усердіе ко храму.

Прихожанину села Луговъ, Порѣчск. у., Матвѣю Логгину за пожертвованіе на отопленіе приходскаго храма.

17 февр. церковному старостѣ Нижне-Благовѣщенской гор. Смоленска церкви, Павлу Силину за усердіе ко храму.

Прихожанину села Бологчи, Рославльск. у., Константину Егорову за усердіе ко храму.

20 февр. церковнымъ старостамъ: села Бережнянь Смоленск. у., Петру Павлову, села Пустоподлѣсья, Бѣльскаго у., Митрофану Елисееву и села Высокаго, Дорогобужск. у., Виктору Волочанинову, какъ отзывчивымъ депутатамъ епархіальнаго съѣзда на нужды Смоленской епархіи.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 10 февр. къ церкви села Прости, Духовщ. у., Дорогобужскій купецъ Петръ Левыкинъ.

11 февр. къ церкви села Сухаря, Рославльск. у., крестьянинъ Василій Петреевъ.

14 февр. къ церкви села Верховья на Общѣ, Бѣльск. у., Бѣльскій купецъ Илья Михайловъ.

15 февр. къ церкви села Вержина, Дорогоб. у., крестьянинъ Онуфрій Савинъ.

Къ церкви села Казулина, Бѣльск. у., дворянинъ Владиміръ Лыкошинъ.

16 февр. къ церкви села Зарубенокъ, Порѣчск. у., землевладѣлецъ Алексѣй Дементьевъ.

20 февр. къ церкви села Батурина, Бѣльск. у., Бѣльскій купецъ Гавріиль Свѣшниковъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При церквахъ сель: Купрова, Гжатск. у., Величева, Вяз. у., Фашева, Порѣчск. у. (подр. ранѣ).

Новоселокъ, Росл. у. (свободно съ 4 февр., два причта, храмъ каменный, теплый, каз. жалованья нѣтъ, церк. земли 408 десят., прихожанъ м. п. 2069, адресъ—ст. Ивановская Р.-Орл. ж. д.).

Песочни, Сычевск. у. (свободно съ 13 февр., храмъ деревянный, теплый, причтъ трехчленный, церк. дома нѣтъ, церк. земли 47 дес., каз. жалованья 108 р., прихожанъ м. п. 864, почт. отд. Ярыгино, Сычевск. у.).

Мошевого, Краснинск. у. (свободно съ 13 февр.,

причтъ двухчленный, храмъ каменный, теплый, каз. жалованья 300 руб., церк. земли 42 дес., прихожанъ м. п. 742, адресъ — ст. Починокъ, Р.-Орл. ж. д.).

Дровнина, Гжатск. у., (свободно съ 14 февр., два причта, храмъ каменный, теплый, каз жалованья 300 р., причт. дохода въ 1910 году было 1600 руб., церк. земли 48 десят., церк. дома нѣтъ, прихожанъ м. п 1610, адресъ — ст. Батюшково въ 5 верстахъ).

При Одигитріевской гор. Дорогобужа церкви.

Д і а к о н с к і я :

При церкви села Клѣтокъ, Дорогоб. у. (подр. равѣ).

П с а л о м щ и ц к і я :

При церквахъ сель: Дровнина, Гжатск. у., Извѣкова, Сычевск. у.

Копія 1).

ИМПЕРАТОРСКОЕ

православное палестинское

общество.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Ввиду приближенія недѣли Ваій, позволяю себѣ вновь обратиться къ Вашему Преосвященству съ убѣдительною просьбою сдѣлать распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ ввѣренной Вамъ Смоленской епархіи, за богослуженіями Вербнаго Воскресенія сего года, разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе православія въ Святой Землѣ. Я не сомнѣваюсь, Владыко,

¹⁾ Печатается въ силу отношенія духовной консисторіи, отъ 13 февраль с. г. за № 2988.

въ томъ, что преуспѣніе православно-русскаго дѣла въ Святой Землѣ столь же близко Вашему сердцу, сколько и Моему, а потому Я надѣюсь встрѣтить съ Вашей стороны теплое содѣйствіе къ болѣе успѣшному производству въ наступившемъ году вербнаго сбора — этого главнѣйшаго источника, дающаго Обществу средства для поддержанія и развитія его благотворительно-просвѣтительной дѣятельности въ Святой Землѣ.

Потребныя для производства сбора воззванія, правила, надписи къ сборнымъ блюдамъ и акты высланы одновременно въ Смоленскую духовную консисторію.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная *Елисавета*.

На семь отношеніи резолюція Его Преосвященства, отъ 27 января 1912 г. за № 1164, послѣдовала такая: *«Прошу о.о. настоятелей всѣхъ монастырей, соборовъ и церквей епархіи оказать свое полное содѣйствіе къ успѣшному производству вербнаго сбора на нужды православно-русскаго дѣла въ Святой Землѣ. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.»*

Ж У Р Н А Л Ъ

съѣзда депутатовъ духовенства Рославльскаго училищнаго округа.

Утреннее засѣданіе 19 декабря 1911 года.

1. Депутаты Рославльскаго окружнаго училищнаго съѣзда слушали докладъ Правленія училища о необходимости постройки новаго зданія для общежитія и, по обсужденіи сего, постановили: 1) принявъ во вниманіе постановленія окружныхъ благотворительныхъ собраній и, ввиду непригодности и ветхости интерната, больничнаго зданія, квартиръ г. смотрителя и его помощника—построить новое зданіе для классовъ, больницы и квартиръ смотрителю и помощнику смотрителя рядомъ съ существующимъ класснымъ корпусомъ, каковой корпусъ приспособить для общежитія, такъ какъ этотъ корпусъ, по докладу г. смотрителя училища и по убѣжденію съѣзда, мало пригоденъ для своего назначенія; 2) при изысканіи средствъ на постройку новаго зданія съѣздъ, ввиду крайней бѣдности духовенства Рославльскаго и Ельнинскаго уѣздовъ, а также и недостаточности средствъ въ церквахъ, постановилъ: продать старое зданіе общежитія, продажу поручить комиссіи, въ составъ коей избрать правленіе училища въ полномъ составѣ, церковнаго старосту Духо-Николаевской г. Рославля церкви г. Артемьева и священниковъ: с. Гнѣвкова о. Кирилла Дызлова и с. Ермолина о. Льва Плаксына; оцѣнку зданія поручить означенной комиссіи и дать право комиссіи по продажѣ зданія входить въ сдѣлку съ комиссіонерами; просить Его Преосвященство (симъ смиренно просимъ) ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о выдачѣ на постройку зданія безвозвратной ссуды, въ размѣрѣ 30,000 рублей, и 20,000 руб. взаимобразно на многолѣтній срокъ, чтобы, ввиду расходовъ по постройкѣ зданія, первые два года, по полученіи ссуды, долга не погашать, а для усиленія и ускоренія нашей просьбы отправить въ Петербургъ съ означенной просьбой особую депутацію, въ составъ которой избрать церковнаго старосту с. Коробца, Ельнинскаго уѣзда, г. Опочинина и церковнаго старосту с. Николаевскаго того же уѣзда, г. Шупинскаго, о. благочиннаго г. Рославля—священника Павла Ширяева, священника с. Сергіевскаго о. Владиміра Медвѣд-

кова и с. Мархоткина сняпенника о. Петра Лелюхина; на проѣздъ депутаціи ассигновать сто рублей, каковыя о. о. благочинные должны взыскать отъ причтовъ двухъ уѣздовъ, по 1 руб. отъ причта. употребивъ остальные 44 рубля на расходы членамъ комиссіи, священникамъ—Кириллу Лызлову и Льву Плаксину, по продажѣ стараго зданія общежитія.

II. Просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о формальномъ отводѣ монастыремъ подъ постройку училища одной десятины земли, т. е. въ той самой пропорціи, какъ было указано бывшимъ настоятелемъ о. Назаріемъ въ донесеніи его на имя бывшего епископа Серафима, отъ 2 декабря 1869 года за № 100, съ занесеніемъ означенной мѣстности на планъ училищной земли.

III. Слушали письменное заявленіе вр. и. об. настоятеля съ братіей Спасо-Преображенскаго монастыря о несогласіи съ ихъ стороны на уступку какой бы то ни было части земли для постройки общежитія. Постановили: ввиду того, что земля по письменнымъ документамъ числится за училищемъ, то объ отчужденіи отъ монастыря земли не можетъ быть и рѣчи; съѣздъ вторично почтительнѣйше просить Его Преосвященство побудить настоятеля съ братіей монастыря выдать письменный актъ на землю, уже принадлежащую училищу съ 1869 года; ученики, будущіе пастыри церкви, проживая въ сосѣдствѣ съ братіей обители, будутъ пользоваться добрымъ вліяніемъ отъ оной братіи, что очень желательно для духовенства училищнаго округа.

Вечернее засѣданіе 19 декабря 1911 года.

IV. Слушали докладъ г. смотрителя училища о томъ, что нѣкоторые о. о. благочинные нормальный 6% взносъ на содержаніе училища представляютъ въ неодинаковомъ количествѣ—одинъ годъ больше, другой годъ меньше, а правленіе училища не имѣетъ свѣдѣній, сколько требуется отъ cadaго округа нормальнаго взноса. Постановили: просить Смоленскую духовную консисторію (сими и просимъ) сообщить правленію училища, какая сумма % взноса ежегодно должна быть представляема отъ cadaго благочинническаго округа въ отдѣльности на содержаніе училища, и просить правленіе Рославльскаго духовнаго училища, по полученіи отъ консисторіи этихъ свѣдѣній, истребовать отъ о. о. благочинныхъ не-

довнесенныя ими деньги изъ нормальнаго $\frac{0}{100}$ взноса за прошлые годы.

V. Слушали докладъ г. смотрителя о томъ, что нѣкоторые о. о. благочинные 1-копеечный съ приходскихъ душъ отъ церквей взносъ представляютъ въ одномъ и томъ же опредѣленномъ количествѣ, какъ это было установлено прежними съѣздами, а нѣкоторые о. о. благочинные (2 и 3 округовъ Рославльскаго уѣзда и Ельнинскаго уѣзда—градскаго благочинія и 1 и 4 округовъ) означенный взносъ представляютъ то уменьшая, то увеличивая его, вслѣдствіе чего правленію училища неизвѣстно, на какую сумму поступленій оно можетъ надѣяться въ данный годъ. Постановили: просить Смоленскую духовную консисторію (и симъ просимъ) предписать о о. благочиннымъ, которые представляютъ однокопеечный взносъ въ неопредѣленномъ количествѣ, на будущее время представлять ежегодно въ опредѣленной нормѣ, принявъ за норму число приходскихъ душъ за 1910 годъ, а остальные благочинные обязаны представлять въ томъ количествѣ, какъ они представляли раньше.

VI. Слушали докладъ г. смотрителя училища о замѣнѣ сапожныхъ головокъ, выдаваемыхъ казеннымъ ученикамъ, галошами. Постановили: выдавать, согласно доклада г. смотрителя, ежегодно двѣ пары сапогъ и галоши и, во избѣжаніе перерасхода, въ февралѣ 1912 года выдать по одной парѣ сапогъ, съ обязательствомъ починки оныхъ на средства училища.

VII. Слушали докладъ г. смотрителя о замѣнѣ трехъ блузныхъ паръ изъ казнета одной суконной чернаго цвѣта тужуркой съ двумя бѣлыми металлическими пуговицами, съ таковыми же суконными брюками для праздничнаго употребленія, а для классныхъ занятій и домашняго ношенія—двѣ блузы—сорочки: одну изъ фланели, а другую изъ сатинета, и одни суконные брюки. Постановили: выдавать, согласно доклада г. смотрителя, одну полную суконную пару и двѣ блузы—сорочки съ одними суконными брюками, употребивъ на покупку другой фланелевой блузы въ этомъ учебномъ году деньги, предназначенныя на покупку башлыковъ, предоставивъ право своекоштнымъ воспитанникамъ, не имѣющимъ средствъ, замѣнять суконныя одежды одеждami изъ бумажной матеріи чернаго цвѣта.

VIII. Слушали письменное заявленіе депута отъ 2 округа Ельнинскаго уѣзда, священника с. Ново-Ивановскаго о. Владиміра

Строганова, о томъ, что онъ не могъ явиться на съѣздъ по случаю постигшей его внезапной болѣзни. — Постановили: заявленіе о. Строганова признать заслуживающимъ вниманія и его отсутствіе — извиненія.

По выслушаніи вышеозначенныхъ докладовъ г. смотрителя училища, съѣздъ постановилъ: выразить г. смотрителю глубокую благодарность за понесенные имъ труды при разработкѣ вопроса по постройкѣ новаго зданія и заботы о благосостояніи учениковъ вѣреннаго его смотрѣнію училища.

Съѣздъ, не находя для обсужденія своего иныхъ вопросовъ, кромѣ вышеизложенныхъ, постановилъ: засѣданіе съѣзда закрыть и представить журналъ своихъ дѣйствій и сужденій чрезъ о. предсѣдателя съѣзда на благоусмотрѣніе Его Преосвященства съ покорнѣйшей просьбой сдѣлать распоряженіе о напечатаніи сего журнала въ ближайшемъ номерѣ «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» къ свѣдѣнію окружнаго духовенства.

Предсѣдатель съѣзда, благочинный, священникъ Николай Полкановъ; члены: благочинный, священникъ Павелъ Ширяевъ, священникъ Григорій Ольховскій, священникъ Владиміръ Медвѣдковъ, священникъ Василій Лазаревскій, священникъ Кирилль Лызловъ, священникъ Левъ Плаксинъ, діаконъ Александръ Руженцевъ, діаконъ Михаилъ Филоновъ, псаломщикъ Сергѣй Колосовъ, псаломщикъ Константинъ Базыкинъ; дѣлопроизводитель, благочинный Петръ Лелюхинъ.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «1912 г. 2 февр. № 2065. Утверждается. 1) Правленіе училища заготовить мотивированное ходатайство въ Св. Синодъ о выдачѣ потребной на постройку училища ссуды. 2) Въ составъ депутаціи назначаются: благочинный г. Рославля, свящ. о. Павелъ Ширяевъ, г. Шупинскій и г. Опочининъ. 3) Правленіе училища совмѣстно съ вновь назначеннымъ настоятелемъ Рославльскаго монастыря, архим. Герасимомъ, и старшей братіей монастыря точно опредѣлить границы земли, долженствующей поступить въ распоряженіе училища въ количествѣ одной десятины и составить о семь новый актъ. 4) Напечатать настоящій журналъ разрѣшается».

Пожертвованія на голодающихъ.

Поступило въ редакцію на голодающихъ: 1) отъ протоіерея с. Велкова, Красн. у., о. А. М. Александровскаго - 5 р., 2) отъ предсѣдателя Мочаловскаго кредитнаго товарищества, Юхн. у., священника о. Василія Клитина, изъ прибылей т-ва за 1911 г. — по постановленію общаго собранія, въ пользу голодающ. духовенства 3 р. и для голодающихъ крестьянъ 6 р. 75 к., а всего 9 р. 75 к.

Деньги эти переданы казначею Смоленскаго отряда помощи голодающимъ С. П. Королькову, по квитанціямъ за №№ 49, 50.

Воззваніе Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Свыше 20 губерній и областей Имперіи постигъ неурожай. Несмотря на принятыя правительствомъ широкія мѣры по оказанію помощи бѣдствующему населенію, для частной благотворительности остается еще обширное поле дѣятельности.

Россійское Общество Краснаго Креста, въ бѣдствіяхъ народныхъ всегда приходившее на помощь, послѣшило и нынѣ, съ соизволенія Августѣйшей Покровительницы Общества ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, въ мѣрѣ силъ и имѣющихся средствъ поддержать пострадавшихъ.

Съ этой цѣлью Главное Управленіе Общества снарядило и отправило уже въ постигнутыя недородомъ мѣстности 25 врачебно-питательныхъ отрядовъ, которыми открыто свыше 300 столовыхъ для боль-

ныхъ, стариковъ, женщинъ, дѣтей, сиротъ и нетрудо-способныхъ. 125 амбулаторныхъ пунктовъ и 25 больницъ на 10 кроватей каждая. Въ столовыхъ Краснаго Креста питается свыше 75000 человекъ, при чемъ, по получаемымъ свѣдѣнiямъ, число это изо дня въ день увеличивается. Но продолжаютъ поступать все новыя и новыя просьбы о помощи, а между тѣмъ средства Краснаго Креста, предназначенныя для этой цѣли, почти все израсходованы.

Россiйское Общество Краснаго Креста обращает-ся ко всемъ сочувствующимъ горю ближняго съ призывомъ внести свою посильную лепту на дальнѣйшую борьбу съ постигшимъ нашу родину народнымъ бѣдствiемъ и тѣмъ дать возможность Красному Кресту развить въ болѣе широкихъ размѣрахъ свою врачебно-питательную помощь населенiю.

Пожертвованiя Краснымъ Крестомъ принимаются: въ Главномъ Управленiи (С.-Петербургъ, Инженерная, 9) и во всехъ мѣстныхъ отдѣлахъ Общества, а также въ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ и отдѣленiяхъ Государственнаго банка и Государственной сберегательной кассы.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЖИВОЕ СЛОВО.

Въ коротенькой замѣткѣ въ № 1-мъ нашего журнала я сообщалъ о присоединеніи къ православію католички Валентины Шенгеръ и высказывалъ надежду, что это радостное событіе послужитъ, съ одной стороны, обличеніемъ невѣрующимъ свѣтскимъ писателямъ, утверждающимъ, что православная вѣра падаетъ, а съ другой, намъ—пастырямъ утѣшеніемъ, что вѣра наша, напротивъ, дѣйствительна и влечетъ къ себѣ и инославныхъ. Но мнѣ хочется побесѣдовать объ этомъ поподробнѣй.

Въ присоединенной я давно замѣчалъ исключительное для инославной религіозное отношеніе къ православному храму и его святынямъ. Мнѣ живо представляется по этому поводу случай, бывшій 3—4 года назадъ. На заводѣ много католиковъ и лютеранъ, и въ праздники, когда со св. иконами бываю въ домахъ православныхъ, и инославные просятъ къ себѣ; они всегда готовятся къ этому, радушно встрѣчаютъ и принимаютъ, но мнѣ всегда казалось, что эти мои посѣщенія они считаютъ простымъ праздничнымъ визитомъ, о чемъ нерѣдко говорилъ съ ними, указывая, что для меня было бы очень грустно, если это мое предположеніе, хотя отчасти, справедливо. И вотъ одинъ разъ я для испытанія рѣшилъ пойти на Свѣтлый праздникъ къ инославнымъ безъ св. иконъ, только съ крестомъ; удивленіе ихъ замѣтилъ, но особенныхъ протестовъ не было до квартиры Шенгеръ, — она встрѣтила меня въ слезахъ: „о. Сергій! чѣмъ я заслужила такую кару: вы лишили меня счастья разъ въ годъ встрѣтить св. иконы...“ Ея видъ, неподдѣльное искреннее горе растрогали меня самого до слезъ; я увѣрялъ, что не имѣлъ и тѣни намѣренія огорчить ее, и далъ обѣщаніе никогда не обходить ее квартиры св. иконами. Какъ идутъ сюда слова Спасителя: „истинно говорю: и во Израилѣ такой вѣры не нашель...“ А съ какимъ

чувствомъ эта женщина, находившаяся подъ бдительнымъ надзоромъ ксендза, переиспытавшая злыя насмѣшки мужа, запрещавшаго ей даже лампадку зажигать предъ иконой, приносила первую исповѣдь, выслушивала мои наставленія и разрѣшительную молитву, принимала Св. Тайны! Когда я ее поздравлялъ, лицо ея сіяло какою то неземной радостью, — „слава Богу, сбылось!“ были ея слова.

Нѣтъ, да утѣшатся пастыри православные, это присоединеніе да укрѣпитъ насъ въ убѣжденіи, что вѣра наша сильна и дѣйствительна, а если наши православныя чада иногда охладѣваютъ къ ней, то — да простятъ мнѣ, не въ обиду скажу — мы сами тому виной: они охладѣваютъ потому, что не находятъ удовлетворенія своимъ исканіямъ, — отвѣтовъ на свои запросы. Народный умъ просыпается послѣ долготѣней спячки, данъ толчекъ движенію впередъ и важнѣйшимъ орудіемъ церковнаго вліянія при современныхъ религіозныхъ шатаніяхъ должна быть проповѣдь, живое слово пастыря. Охлажденіе сейчасъ только временное, навѣянное врагами церкви, и не достааетъ съ нашей стороны лишь огня искренней, своей собственной, исходящей отъ сердца, хотя бы и безыскусственной, но личной, пережитой въ себѣ самомъ проповѣди, живого слова, чтобы всѣ охладѣвшіе, заблудшіе вернулись къ намъ, оплакивая свое временное заблужденіе.

Сама настоящая жизнь требуетъ отъ пастыря живого слова, въ немъ ощущается такая же потребность, какъ въ чудѣ. Чтобы видѣть чудо, идутъ за сотни верстъ къ мощамъ угодниковъ. Чтобы слышать живое слово, нынче бѣгутъ къ разнымъ „старцамъ и братцамъ“, не находя его у насъ. На этой почвѣ и развивается штунда и разное сектантство, съ которымъ мы дѣлаемъ благія намѣренія бороться только разсужденіями на пастырскихъ собраніяхъ, а къ дѣлу приступить все медлимъ.

Странно, мы — даже сельское духовенство — имѣемъ извѣстный образовательный цензъ, насъ учили проповѣданію слова Божія и мы молчимъ, а разные проходимцы изъ сѣраго люда говорятъ и имѣютъ успѣхъ; и о чемъ говорятъ, какимъ жалкимъ, скуднымъ содержаніемъ наполняютъ они свои рѣчи!.. и

все же ихъ слушаютъ, и они пріобрѣтаютъ послѣдователей. „Жажущіи идите на воду... жаждай да пїеть“; Христось предлагаетъ самарянкѣ „живую воду“. Да, да, нынче много жаждущихъ, но живой воды мы имъ не даемъ, а какую то муть, и отъ насъ бѣгутъ туда, гдѣ подъ видомъ живой воды предлагаютъ фальсификацію ея, и однако ее пьютъ почти съ жадностью. Проповѣди у насъ вообще мало, а живой, собственной и совсѣмъ нѣтъ. Мы днями высиживаемъ съ большими потугами безсодержательныя поученія, нанизываемъ ихъ текстами по прописямъ нашихъ профессоровъ гомилетики, но вліянія ихъ на слушателей нѣтъ. Да, тексты нужны, но живыя безсмертныя слова Спасителя нужны къ живому слову, а его то у насъ не слышно. Намъ требуется матеріаль, нужны темы; мы дожили до того, что явились конспекты проповѣдей, темы для нихъ, и все же мы молчимъ.

„Что читать? гдѣ взять матеріаль?“ Эти странные вопросы только потому и являются, что у насъ нѣтъ и представленія о живой проповѣди. Да не нужно искать темъ, не зачѣмъ искать матеріала, онъ у насъ подъ руками: вся интимная жизнь прихожанъ извѣстна намъ; развѣ здѣсь мало матеріала для проповѣди? Это неизсякаемый источникъ для проповѣдника! Выйди и говори, говори, что лежитъ на душѣ тяжелымъ бременемъ заботы о просвѣщенности, о спасеніи твоихъ духовныхъ чадъ; говори, какъ умѣешь, не мудрствуя, и тебя всякій будетъ слушать съ охотой, вниманіемъ и пойметъ. Мнѣ припоминается гдѣ то слышанный разговоръ о посѣщеніи архіереемъ сельскаго храма: владыка спросилъ собравшихся прихожанъ объ одномъ—другомъ касательно храма и начальныхъ истинъ вѣры,—ничего не знаютъ; тогда обратился къ священнику— „чему учите, что говорите имъ?“ И на застѣнчивый отвѣтъ предложилъ здѣсь же говорить о церкви, иконостасѣ, алтарѣ. И что же? сталъ говорить безъ подготовки, простымъ словомъ и, хотя это была смущенная рѣчь въ присутствіи владыки, она была и понятна, и интересна для слушателей. А вѣдь мы и объ этомъ не говоримъ или потому, что тема намъ кажется мелка, или предполагаемъ, что всѣ давно знаютъ это. А на самомъ дѣлѣ совсѣмъ нѣтъ: народъ

темень, ничего не знает, и насъ справедливо обвиняють, что мы держимъ его въ невѣдѣніи, хотя и дѣлаемъ это безъ намѣренія, только по своей инертности. Кому не приходилось слышать нареканий на священниковъ за продолжительность праздничныхъ службъ даже отъ интеллигенціи, съ замѣчаніемъ „попилъ батюшка чайку, закусилъ и тянетъ, а мы, пріѣхавъ за столько верстъ, жди конца...“ Иногда являются крестьяне къ священнику чуть ли не въ обѣденное время съ просьбой отслужить обѣдню въ этотъ же день и жалуются послѣ, что отказаль, а имъ не потрудятся даже объяснить, почему нельзя служить безъ приготовленій наканунѣ. Ахъ, какъ много есть, о чемъ нужно, необходимо говорить и не только въ храмѣ, но вездѣ и благовременнѣ, и безвременнѣ: и въ домѣ, и на полѣ, и за поминальнымъ столомъ, и за брачнымъ. Матеріала бездна, нужно открыть уста и слушателей будетъ масса, но нужно говорить живымъ словомъ. Живая проповѣдь — живой духъ, она трогаеть, привлекаеть, интересуеть. А мы... иногда сознавая, что нужно же иногда что нибудь сказать, читаемъ по книжкѣ. А чужая проповѣдь, составленная другимъ, хотя бы и хорошая, но рассчитанная на другихъ слушателей, съ иными потребностями, съ иными слабостями, съ инымъ развитіемъ, всегда будетъ недостаточно живой, холодной. Ну, что нибудь западетъ въ душу слушателя, но она не захватитъ его, не покоритъ его сердце проповѣднику. Нужно говорить о томъ, въ чемъ нужда, нужно сказать отъ души не „что нибудь“, чтобы исполнить долгъ, отбыть повинность, нужно сказать съ желаніемъ принести пользу, научить, а для этого нужна настроенность, являющаяся отъ передумыванія, отъ выношеннаго въ себѣ сознанія необходимости объяснить то и то, тогда явится самъ собою подъемъ, искренность, непринужденность, а это то и захватываетъ слушателя.

Ну, скажите, развѣ мы выходимъ на кафедру взволнованные и согрѣтые тѣмъ, что намѣрены говорить? съ внутренней потребностью сказать нужное, что близко слушателю, чѣмъ онъ живетъ? Попробуйте говорить мужичку, какъ поднять урожай, да говорить съ знаніемъ дѣла, съ осѣдомленностью, съ желаніемъ его научить, помочь ему; какой явится

интересъ къ вашимъ словамъ! Почему? потому что его тутъ затронешь за живое, задѣнешь его мысли, которыми онъ живетъ и движется. Неужели въ проповѣди это невозможно? Нужно всегда помнить совѣтъ— „не говори въ пространство, а людямъ“. Задѣнь большыя струны, заговори о томъ, чѣмъ ты самъ болѣешь, что тебѣ близко, что ты дѣйствительно *хочешь* сказать и тебя будутъ слушать, отъ тебя ни одинъ изъ слушателей глазъ не оторветъ.

Душа человѣка сложна, это система колесиковъ (Гоголь); троньте верхнее колесо, часы не пойдутъ. Нужно найти то, которое управляетъ ходомъ, задѣньте его— оно само задѣнетъ другое—третье и наконецъ послѣднее верхнее. И въ душѣ слушателей не все такъ просто: заговорилъ о пьянствѣ, воровствѣ и конецъ. Нѣтъ, нужно войти вглубь, тамъ отыскать основное колесико, такую мысль, такое чувство, которое все всколыхнетъ. Нужно войти въ жизнь пасомыхъ, нужно жить жизнью съ ними, понять, узнать, а за знаніемъ явится жалость, и эта жалость святой ноткой войдетъ въ наше слово и привлечетъ къ Богу слѣпыя души слушателей.

Нашъ долгъ—бросить печальное наслѣдіе прошлаго: говорить чужими, чуждыми слушателямъ словами; необходимо, настоятельно потребно найти слово въ себѣ и силы сказать это слово. Если мы закоснѣли, отстали, если сами погасили въ себѣ огонь того свѣтлаго подъема, которымъ горѣли, который лелѣяли на школьной скамьѣ, если насъ жизнь принизила и обезкрылила, воодушевимся еще, поднимемся снова. Если одному тяжело, не подѣ силу, сплотимся въ этомъ свитомъ нашемъ долгѣ! Будемъ увѣрены—для живого слова не нужно непременно таланта, нужно личное настроеніе, нужно сознаніе долга внести свѣтъ, гдѣ тьма. Это наша святая обязанность! Только тотъ изъ насъ, душа котораго обратилась въ бесплодную пустыню, который механически вычитываетъ по-доженныя молитвы, мимо ушей и глазъ пропускаетъ все то, что творится въ жизни его прихожанъ, только такой неспособенъ къ живому, теплomu, недѣланному слову. Но развѣ мы таковы? Или среди насъ много такихъ? Нѣтъ, мы просто забились, насъ поразила жизнь встрѣчею съ тѣмъ, чего не ожи-

дали. Мы мечтали о лаврахъ, мы думали пожинать ихъ безъ труда, и первыя случайныя невзгоды принизили насъ. Мы забыли, кто мы, на что шли! Неправда, что мы пошли на свое служеніе изъ-за невозможности пойти куда нибудь еще, что мы наемники, требоисправители! Въ каждомъ изъ насъ большой запасъ и знаній, и желаній принести пользу тѣмъ, къ кому шли, но мы слишкомъ скоро поддаемся врагамъ, мы опускаемъ знамя, теряемъ энергію и въ этомъ достойны укора. Сплоченіе, содружество, поддержка... Здѣсь мы найдемъ силы, здѣсь забудемъ и мелкіе интересы жизни, и горести—обиды, здѣсь можемъ возродиться вновь! И первое средство къ тому въ пастырскихъ собраніяхъ, гдѣ мы вмѣстѣ, гдѣ каждый можетъ высказаться безъ смущенія, гдѣ поддержимъ другъ-друга. Нѣтъ живого слова между собой, нѣтъ его и къ пасомымъ; возбудимъ первое и само собой явится послѣднее, безъ особенныхъ усилій надъ собой; явится потребность непременно и отъ сердца говорить съ пасомыми, говорить, какъ отцу съ дѣтьми.

Свящ. Новосельскаго завода С. Звъревъ.

Къ вопросу объ авторѣ Псалтири и характерѣ псалмовъ.

(По поводу высказаннаго въ западной наукѣ взгляда на Псалтирь, какъ на сборникъ партійныхъ пѣсень).

(Окончаніе).

Смендъ стоитъ за коллективистическое пониманіе псалмовъ. Въ лицѣ молящагося въ Псалтири онъ видитъ образъ цѣлаго народа, который, живя одною жизнью, и молился какъ бы одними устами; этотъ же народъ, конечно, есть и тотъ „нищій“ и „убогій“, какимъ называетъ себя пѣвецъ псалмовъ—народъ же. Всѣ псалмы у Сменда поэтому представляются пѣснями олицетворенной массы, гдѣ нѣтъ ни слова съ индивидуальнымъ смысломъ, но все должно быть понимаемо въ приложеніи ко всему обществу, ко всему народу.

Въ основаніи такого взгляда Сменда лежитъ: во-первыхъ, стройное пониманіе исторіи Израиля—этого „первенца въ наро-

дахъ", который и въ свѣщ. писаніяхъ часто представляется въ образѣ одного лица (хотя бы у Исаи въ XLII гл.); во-вторыхъ,— представленія Сменда о Псалтири, какъ книгѣ специально храмоваго назначенія, гдѣ чувства индивидуальныя, по его мнѣнію, не могли имѣть большой цѣны; разныя, въ-третьихъ, другія соображенія его, напр.: а) о ничтожномъ положеніи личности въ ветхозавѣтномъ обществѣ; б) о поэзіи псалмовъ, отличающейся будто бы общностью штриховъ, несвойственною лирикѣ индивидуальной; в) о неестественности въ лицѣ индивидуальномъ такихъ жестокихъ чувствъ ненависти и проклятій, какихъ не мало будто бы въ псалмахъ и т. п. ¹⁾

Но во всѣхъ этихъ соображеніяхъ есть доля неправды, которая показана въ статьѣ проф. В. П. Рыбинскаго „Къ изясненію Псалтири“ ²⁾. Относительно назначенія Псалтири для храмоваго употребленія авторъ статьи, согласно съ Гретцомъ, ³⁾ замѣчаетъ, что это можно сказать только о сравнительно небольшомъ числѣ псалмовъ, но никакъ не о всѣхъ; указаніе же для всѣхъ псалмовъ общественнаго назначенія есть, по мысли автора, такая же невѣроятность, какъ рѣчь о томъ же назначеніи и всѣхъ ветхозавѣтныхъ свѣщ. писаній. Въ опроверженіе мнѣнія о будто бы ничтожномъ значеніи личности въ ветхозавѣтномъ обществѣ, упомянутый авторъ приводитъ много выдержекъ изъ тѣхъ же ветхозавѣтныхъ книгъ, гдѣ ясно указана полная цѣна личности, какъ единицы моральной и общественной. Противъ высказаннаго Смендомъ сужденія объ общности штриховъ поэзіи псалмовъ, не свойственной будто бы поэзіи индивидуальной, сильное, совершенно противоположное слово о томъ же предметѣ авторъ находитъ, во-первыхъ у Кесслера, а во-вторыхъ, онъ самъ указываетъ намъ истинную причину значительнаго сходства въ поэзіи псалмовъ въ той общей точкѣ зрѣнія (*Species aeternitatis*), съ которой и могъ только смотрѣть на жизнь набожный псалмописатель. Клятвамъ Псалтири, которыя Смендъ не находитъ возможнымъ примирить съ индивидуальнымъ чувствомъ писателя псалмовъ, авторъ названной статьи даетъ совершенно иной смыслъ, въ значительной

¹⁾ Подробиѣ см. статью проф. Рыбинскаго „Къ изясненію Псалтири“.

²⁾ Напечатана въ журн. „Труды Кіев. дух. Ак.“ 1901 г., кн. 12.

³⁾ Grätz. Krit. Comment. zu den Psalmen. I Bd. стр. 37.

степени устраняющей недоразумѣнія Сменда. Много и другихъ основательныхъ соображеній находимъ мы въ статьѣ Рыбинскаго, высказанныхъ въ противовѣсъ взгляду Сменда и раскрывающихъ недостаточныя его стороны, но для сжатаго ознакомленія съ существомъ возраженій достаточно и приведеннаго. — Общій выводъ статьи не отрицаетъ въ корнѣ коллективистическаго пониманія, но ограничиваетъ этотъ принципъ самымъ небольшимъ количествомъ псалмовъ, (напр. 105, 106, 112, 136 и нѣк. др.), во всѣхъ же остальныхъ видитъ чистую лирику, гдѣ пѣвецъ есть единица, а не хоръ голосовъ, какъ представляется это Сменду.

Въ теоріи Сменда есть, такъ обр., часть рѣшенія вопроса о такъ ясно выступающихъ въ Псалтири „убогихъ“ и „нищихъ“ страдальцахъ: подъ ними можно разумѣть весь страждущій іудейскій народъ въ минуты наказанія его праведнымъ судомъ Божиимъ.

Полагаемъ, что взглядъ Сменда можетъ быть въ значительно большей мѣрѣ приложимъ къ правильному рѣшенію нашего вопроса, если только сужденія автора его о народномъ значеніи псалмовъ понять, какъ рѣчь о *народности* поэзіи псалмовъ. *Народность* поэзіи не исключаетъ индивидуальности поэта, но предполагаетъ ее даже, какъ непремѣнное условіе. Всякое произведеніе *народное* есть прежде всего произведеніе индивидуальное, какъ произведеніе самого автора; народно же оно всегда постольку, поскольку въ немъ есть соотвѣтствіе духу и настроенію всего народа или значительной его части. Если говорить о псалмахъ въ этомъ смыслѣ, то понятіе *народности* въ приложеніи къ нимъ не только не должно быть отрицаемо, но *непремѣнно* даже предполагаемо. Пѣснь псалмовъ, какъ пѣснь лучшихъ геніальныхъ сыновъ народа, была естественно близка сердцу многихъ изъ евреевъ, которые видѣли въ ней лучшее выраженіе своего настроенія—своего горя и своихъ молитвенныхъ желаній,—а потому и скорбѣли и молились они словами псалмовъ какъ бы своими собственными словами. Понятно, что въ своихъ псаломскихъ воздыханіяхъ каждый іудей чувствовалъ себя на мѣстѣ псалмопѣвца и съ сокрушеніемъ сердца взывалъ его устами отъ себя: „азъ нищъ и убогъ“... Въ каждомъ поэтому стонущему и взывающему о помощи „убогомъ“ страдальцѣ можетъ быть разумѣемъ и всякій изъ іудеевъ, который чувствовалъ себя близ

кимъ по своему душевному и внѣшнему состоянію къ состоянію псалмопѣвца.

Но кто же самъ этотъ „убогій“ и „нищій“ псалмопѣвецъ, такъ часто въ Псалтири сѣтующій, хвалящій, благодарящій, просящій?

Отвѣтъ даютъ намъ сами же псалмы, какъ произведенія глубокаго религиозно-поэтическаго вдохновенія, — какъ чистая лирика. Въ каждомъ псалмѣ, если не имѣть въ виду небольшого числа псалмовъ учительскаго содержанія (напр. пс. 40, 48, 81, 111-й), предъ читателями псалмовъ встаетъ прежде всего обликъ самого пѣвца, который увлекаетъ насъ своею вдохновенною пѣснью—то тяжелымъ обаяніемъ горя и скорби, то обаяніемъ благодарнаго восторга, что „услышалъ убогихъ Господь и окованныхъ своихъ не забылъ (пс. 68,34)“. Эта сила выразительности и обаянія сама собою свидѣтельствуетъ уже объ ихъ вдохновенной индивидуальности, ибо только выношенное личное чувство автора способно бываетъ излиться изъ сердца такъ, чтобы затронуть и чужое сердце. Если же, при неоспоримой глубокой лиричѣ псалмовъ, смотрѣть на нихъ, какъ на „повѣсти“ о судьбахъ Израиля, или какъ на пѣсни „объ интересахъ и нуждахъ“ какихъ то еврейскихъ народныхъ партій, то, по справедливому замѣчанію ученаго Беера, это будетъ значить: „сдѣлать псалмы произведеніями поэзіи, не имѣющими совершенно для себя параллелей въ мірѣ ¹⁾“. — Итакъ, псалмы суть произведенія чисто индивидуальнаго творчества и содержаніе ихъ есть содержаніе мысли и сердца самого пѣвца. Пѣвца поэтому и должны мы разумѣть прежде всего тамъ, гдѣ онъ называетъ себя „убогимъ“ или „нищимъ“—будь то Давидъ, Асафъ или кто-либо другой.

Правда, можетъ показаться страннымъ приложеніе, напр., къ Давиду, какъ царю смысла вышеназванныхъ словъ „апіі“ и „ацав“, гдѣ необходимо мыслятся понятія—нищеты матеріальной, смиренія, кротости (Давидъ въ исторіи является скорѣе самоувѣреннымъ, чѣмъ кроткимъ и смиреннымъ); но нужно имѣть въ виду то, что псалмы, какъ пѣсни лирическія, вовсе не имѣютъ цѣлью дать полную характеристику лица. Они служатъ выраже-

¹⁾ Статья Рыбинскаго, отд. оттискъ, стр. 16.

ніемъ болѣе отдѣльныхъ моментовъ душевной жизни и притомъ чаще всего такихъ, когда всѣ преимущества внѣшняго положенія оказывались недѣйственными предъ окружающими обстоятельствами, когда и царское величіе самого Давида оказывалось безсильнымъ противъ злобы враговъ, которые, начиная съ Саула и до родного сына Авессалома, готовы были произнести надъ нимъ свой злобный кровавый приговоръ. Въ такіе моменты и Давидъ могъ переживать чувства „убогихъ“ и „нищихъ“, ибо, оставленный своими друзьями и присными, онъ естественно могъ сознать себя даже нищимъ въ матеріальномъ смыслѣ и въ кротости духа смиренно взывать: „азъ есмь нищъ и убогъ... Боже, помощникъ мой и защититель мой,.. не закосни (пс. 39,18)!“.

Такимъ образомъ, выше названныя имена („убогій“ и „нищій“) суть имена не партій народныхъ и не цѣлаго народа, но отдѣльныхъ боговдохновенныхъ личностей—псалмопѣвцевъ, на которыхъ указываютъ и надписанія псалмовъ и древне-еврейское каноническое преданіе и, наконецъ, сама безпристрастная современная критика. Псалмы—это произведенія личнаго вдохновеннаго творчества этихъ псалмопѣвцевъ: это звуки ихъ собственной религіозной души, а не рѣчь „о нуждахъ и потребностяхъ“ какихъ то народныхъ классовъ и не „повѣсть о судьбахъ Израиля“. То и другое могло находить свое отображеніе въ псаломскихъ пѣсняхъ, но лишь постольку, поскольку личное настроеніе псалмопѣвца было обще настроенію народа или нѣкоторыхъ его партій: поскольку пѣснь его была „народною“ и срывалась вслѣдъ за нимъ съ многочисленныхъ устъ членовъ народа, переживавшихъ чувства псалмопѣвца и хотѣвшихъ вылить свое настроеніе въ его вдохновенныхъ словахъ. Классъ угнетенныхъ нуждою, задавленныхъ судьбою бѣдняковъ былъ всегда въ Израилѣ—будь то гонимые богобоязненные читатели Іеговы, левиты или кто-либо другой; на это ясно указываютъ дидактическіе псалмы. Можно поэтому подъ именемъ „убогихъ“ и „нищихъ“ страдальцевъ разумѣть и отдѣльныхъ іудеевъ и цѣлые классы народа, внутреннее настроеніе и обстоятельства жизни которыхъ сроднили ихъ съ настроеніемъ и чувствомъ пѣвца; но авторами псалмовъ все-таки были только сами псалмопѣвцы, какъ личности а не вторившія ихъ чувствамъ и словамъ лица и партіи народа

При такомъ только взглядѣ на псалмопѣвцевъ, какъ на одѣльныя боговдохновенныя личности, Псалтирь имѣетъ за собой характеръ и авторитетъ книги богодухновенной. Наоборотъ, если считать ее произведеніемъ народныхъ партій, она утрачиваетъ эти свои преимущества и обращается въ простой сборникъ партійныхъ сѣтованій, жалобъ и моленій, чуждыхъ общечеловѣческаго смысла и священнаго характера богодухновенной священной письменности.

Н. Ѳедоровъ.

Епархіальный церковно-просвѣтительный домъ.

Въ настоящее время для Смоленской епархіи является насущная необходимость въ созданіи такого центра, въ которомъ соединились бы всѣ наши разрозненныя епархіальныя учрежденія, въ которомъ проявилось бы наше епархіальное единство. Эта идея нашего единенія и общности можетъ выразиться въ устройствѣ епархіальнаго церковно-просвѣтительнаго дома.

Мнѣ иногда думается, что это неосуществимая мечта. Но когда я раскрываю страницы журналовъ Казанскаго епарх. сѣзда, гдѣ я читаю о томъ, что въ г. Казани уже выстроены грандіозный епархіальный домъ, украшая собою одну изъ лучшихъ улицъ города, у меня является увѣренность, что эта идея можетъ получить осуществленіе и въ Смоленскѣ.

Епархіальный домъ въ Казани устроенъ стараніями епархіальнаго сѣзда и благодаря энергіи архіепископа Казанскаго Никанора, бывшаго епископа Смоленскаго. Въ журналѣ постановленій Казанскаго епархіальнаго сѣзда за 1909 годъ читаемъ: „нужда въ такомъ домѣ, какъ центрѣ епархіальной жизни, въ которомъ-бы разрозненныя силы духовенства, его лучшія желанія и стремленія объединялись, направлялись и получали желаемое осуществленіе, съ давнихъ поръ чувствовалась многими благотворительными и просвѣтительными учрежденіями и нѣкоторыми административными органами епархіальнаго вѣдомства“. Это общее положеніе. Въ частности,

епархіальныя сѣзды тяготѣлись неимѣніемъ помѣщеній для своихъ собраній и перекочевывали изъ одного учебнаго заведенія въ другое. Не было помѣщенія для миссіонерскыхъ собесѣдованій съ старообрядцами и церковныхъ чтеній для народа. Не было помѣщенія для епархіальнаго училищнаго совѣта. Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія ютилось въ полутемной грязной комнатѣ консисторскаго зданія. Не было удобныхъ помѣщеній для братства св. Гурія, уѣзднаго казанскаго отдѣленія училищнаго совѣта, пастырскихъ и законоучительскихъ собраній, общества церковнаго пѣнія и т. п. „Наконецъ и предсѣздная комиссія должна была все время перекочевывать изъ одного помѣщенія въ другое и въ будущемъ это можетъ отразиться на продуктивности ея работы, такъ какъ съ теченіемъ времени у нея должна образоваться обширная справочная бібліотека и архивъ“. А посему въ церковно-просвѣтительномъ домѣ и должно быть сосредоточено все это.

О средствахъ для устройства дома читаемъ тамъ-же слѣдующее: „въ видахъ фактической готовности идти на осуществленіе такого хорошаго дѣла .. необходимо ассигновать болѣе или менѣе значительную сумму со стороны духовенства въ лицѣ епархіальнаго сѣзда“. Средства слагаются такимъ образомъ прежде всего, изъ епархіальнаго свѣчнаго завода 20 тыс. руб. Если же такихъ денегъ въ немъ не окажется, то взять эту сумму взаимнообразно, съ погашеніемъ долга частями изъ того дохода, который будутъ давать торговыя помѣщенія при просвѣтительномъ домѣ. Далѣе идутъ пожертвованія: отъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, отъ губернскаго попечительства народной трезвости, такъ какъ цѣли этихъ двухъ учрежденій—просвѣтительнаго дома и губернскаго попечительства тождественны. Надѣется епарх. Казанскій сѣздъ на сочувствіе мѣстнаго городского самоуправленія. Но все таки на благотворительныя средства онъ вполнѣ не рассчитываетъ, а старается обойтись и безъ таковыхъ на случай, если-бы не поступило такихъ пожертвованій.

Главное — съвѣдъ разсчитываетъ на то, чтобы самъ домъ давалъ доходъ на свое содержаніе и уплату долговыхъ обязательствъ.

Поэтому всѣ учрежденія, которыя сгруппированы въ епархіальномъ домѣ, должны платить арендныя деньги за свое помѣщеніе въ этомъ домѣ, какъ то: контора, лавка, складъ свѣчного завода, эмеритальная касса и т. д. Вотъ на какія средства устроенъ и содержится Казанскій епархіальный домъ.

Построенъ онъ на погостѣ Іоанно-Предтеченскаго монастыря, на одной изъ главныхъ торговыхъ улицъ г. Казани.

Если теперь сопоставимъ положеніе нашихъ епархіальныхъ учреждений въ смыслѣ помѣщеній и ихъ удобствъ съ таковыми въ г. Казани, то увидимъ, что положенія ихъ въ данномъ отношеніи почти аналогичны.

Нѣкоторыя изъ нашихъ епархіальныхъ учреждений хотя и имѣютъ пристанища, но наемныя и неудобныя. А иныя и не имѣютъ „гдѣ главы приклонити“; они ъются Христа ради въ чужихъ углахъ, гдѣ добрые люди, сознающіе пользу этихъ учреждений, а больше всего связанные служебною съ ними дѣятельностью, дали имъ въ пристанище свои собственныя квартиры, лишая гѣмъ себя самихъ нѣкоторыхъ удобствъ.

Епархіальный Училищный Совѣтъ помѣщается въ нижнемъ этажѣ зданія прежняго Смоленскаго духовнаго училища, а теперь квартиры ректора семинаріи. Помѣщеніе темное и неудобное.

Смоленское отдѣленіе Епарх. Училищнаго Совѣта помѣщается въ домѣ образцовой школы семинаріи, вѣроятно, по той причинѣ, что секретаремъ отдѣленія состоитъ учитель образцовой школы. При перемѣнѣ администраціи учрежденіе должно будетъ перекочевать въ другое помѣщеніе.

Правленіе эмеритальной кассы... я не знаю, гдѣ оно помѣщается, вѣроятно, въ частной квартирѣ о. секретаря правленія. А вѣдъ оно имѣетъ очень важныя документы.

Правленіе епархіальной богадѣльни помѣщается тоже въ частной квартирѣ.

Епархіальное попечительство квартируетъ въ зданіи Смоленской духовной консисторіи. Помѣщеніе для него мрачное и неудобное.

Совѣтъ епархіальнаго сѣзда совсѣмъ не имѣеть никакого помѣщенія. Раньше бумаги находились въ квартирѣ секретаря о. Николая Соколова, а засѣданія происходили въ Одигитріевской школѣ. А теперь бумаги сохраняются въ квартирѣ секретаря о. Заостровскаго, а засѣданія происходятъ въ зданіи общества купеческихъ приказчиковъ. Скажите, какая связь между совѣтомъ сѣзда и обществомъ смоленскихъ купеческихъ приказчиковъ? Помѣщается онъ здѣсь Христа ради. Просили помѣщенія въ квартирѣ епархіальнаго попечительства, но тамъ было отказано въ этомъ подаваніи. И пришлось квартировать въ неподходящемъ и угарномъ чужомъ помѣщеніи. А, между прочимъ, совѣтъ епархіальнаго сѣзда имѣеть много важныхъ бумагъ и документовъ, изъ которыхъ въ будущемъ долженъ составиться архивъ.

Правленіе свѣчнаго завода имѣеть не вполне удобную наемную квартиру, за которую платить около 400 руб. въ годъ.

Не имѣють своихъ помѣщеній: свѣчная лавка и свѣчной складъ и платятъ аренды около 800 рублей. Только, благодаря милости Его Преосвященства, религіозно-нравственная библіотека помѣщается бесплатно въ зданіи Троицкаго монастыря. А самое главное—епархіальный сѣздъ и начинающее свою дѣятельность епархіальное пастырское собраніе совсѣмъ не имѣють помѣщеній для своихъ засѣданій. Пишущему эти строки и депутатамъ епархіальнаго сѣзда по горькому опыту извѣстно, какія возникаютъ недоразумѣнія и непріятности при засѣданіяхъ и квартирваніи въ епарх. женскомъ училищѣ, не говоря уже о томъ, что засѣданія въ этомъ учебномъ заведеніи связано съ срокомъ, весьма неудобнымъ для сѣздовъ. А въ будущемъ, можетъ быть, придется и перекочевывать въ какое-либо другое помѣщеніе.

Къ этому еще слѣдуетъ прибавить то неудобное положеніе, какое испытываетъ духовенство, пріѣжающее въ Смоленскъ по своимъ дѣламъ. Оно поставлено въ необходимость ютиться по грязнымъ постоялымъ домамъ, или по гостиницамъ, платя въ три-дорога, какъ за квартиру, такъ за пищу и прислугу. Не говоря уже о томъ, что смоленскія гостиницы — помѣщенія совсѣмъ неприличныя для лицъ духовнаго званія. Всякій изъ насъ, кому надлежитъ горькая нужда въ нихъ останавливаться, знаетъ, во что обратились эти гостиницы.

Все это создаетъ нужду въ устройствѣ епархіальнаго дома.

Помимо вѣшнихъ удобствъ, которыя создадутся для всѣхъ нашихъ епархіальныхъ учрежденій, епархіальный домъ принесетъ и нравственную — духовную пользу. Онъ можетъ и долженъ быть центромъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Антирелигіозныя и антицерковныя теченія въ обществѣ все болѣе и болѣе усиливаются и требуютъ со стороны духовенства правильнаго, систематически организованнаго противовѣса, прежде всего, въ формѣ живого слова — публичныхъ лекцій и общедоступныхъ чтеній. А для этого нужно такое помѣщеніе, куда бы публика привлекалась удобствомъ для себя, а не отталкивалась духотою, тѣснотою, грязью и сыростью. Въдѣ читать у насъ есть кому. У насъ есть много учителей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и городскихъ пастырей. Думаю, они не откажутся отъ веденія публичныхъ лекцій и доступныхъ чтеній. Въ общей сложности — это громадная духовно-культурная сила, таланты которой пока лежатъ зарытыми въ землю. Изъ епархіальнаго дома, какъ изъ центрального фокуса, будутъ развѣтвляться лучи духовнаго просвѣщенія и по всей епархіи. Здѣсь же къ вашимъ услугамъ будетъ и религіозно-нравственная бібліотека. Здѣсь еще будутъ даваться и духовные концерты, могутъ читаться лекціи и научнаго характера. (Въ настоящее время въ Смоленскѣ открытъ археологическій

институтъ, изъ котораго могутъ выйти лекторы). Настало время распространять религіозно-нравственныя и другія полезныя знанія: „жатвы много“. Пусть же духовенство Смоленской епархіи внесетъ свою посильную лепту въ общую сокровищницу духовнаго просвѣщенія.

Детальный проектъ устройства епархіальнаго дома будетъ представленъ нами тогда, когда духовенство епархіи, въ лицѣ епархіальнаго съѣзда, принципиально раздѣлитъ наши мысли и придетъ къ сознанию необходимости устройства этого дома. Нужно полагать, что и въ печати появятся статьи, въ которыхъ или будутъ раздѣляться наши мысли, или, наоборотъ, будутъ опровергаться. Ихъ мнѣнія будутъ нами приняты съ большою благодарностью.

А вообще - на вопросъ, что нужно для устройства дома, каждый изъ насъ безъ затрудненія отвѣтитъ, что для этого нужно мѣсто и деньги.

Сначала о мѣстѣ. Такъ какъ епархіальный домъ долженъ быть построенъ на коммерческихъ началахъ, то и мѣсто для него слѣдуетъ пріобрѣсти на одной изъ главныхъ—торговыхъ улицъ. Конечно, такое мѣсто въ Смоленскѣ пріобрѣсти очень трудно. При освѣдомленности владѣльцевъ домовъ и пустопорожнихъ мѣстъ о желаніи духовенства пріобрѣсти мѣсто, могутъ послѣдовать отъ нихъ и предложенія. Но можетъ и не быть подобныхъ предложеній. Тогда приходится самимъ искать, и мы указали-бы, между прочимъ, прекрасное мѣсто—на землѣ, принадлежащей Авраміевскому монастырю. Обращено оно съ фасада прямо на югъ—къ Козловской горѣ. Отчужденіе небольшой частицы изъ такого громаднаго количества земли, какимъ владѣетъ монастырь, не принесетъ ему особыхъ убытковъ, развѣ, что монастырь потеряетъ десятокъ—другой фруктовыхъ деревьевъ. Есть и другія мѣста. На нихъ мы останавливаться пока не будемъ. Когда дѣло подойдетъ къ желанному концу, то мѣста найдутся и будутъ указаны.

Теперь о средствахъ. Вопросъ о деньгахъ—самый щекотливый. Говорить о какихъ-либо налогахъ не при-

ходится. Налоговое бремя, которое лежит на церквахъ и духовенствѣ, возросло до такой кульминаціонной точки, далѣе которой простираться не можетъ. Нужно подумать о другомъ источникѣ.—Выше я замѣтилъ, что епархіальный домъ слѣдуетъ создать на коммерческихъ началахъ. Это значитъ: капиталъ для устройства дома можно взять взаимобразно. Тѣмъ доходомъ, который будетъ получаться съ дома, будетъ погашаться занятый капиталъ. Всякое епархіальное учрежденіе платитъ за свое помѣщеніе извѣстную сумму денегъ, какъ напр.: правленіе свѣчнаго завода, свѣчная лавка, складъ и т. д. Въ сложности отъ этихъ арендныхъ статей получится приблизительно 1500—2000 руб. Получится не менѣе 2 тысячъ рублей и отъ гостиницы. Непремѣнно надо въ нижнемъ этажѣ построить магазины и лавки, съ которыхъ будетъ ввматься арендная плата отъ 2—3 тысячъ. Къ этому присоединяется еще не менѣе тысячи рублей отъ отдачи зала для концертовъ, лекцій и т. п. Въ настоящее время принято слѣдующее средне-нормальное положеніе. Домовладѣніе выгодно, если оно даетъ 10^{0/0} на затраченный для устройства дома капиталъ. Значитъ, нужно идти къ тому, чтобы епархіальный домъ давалъ 10^{0/0} годовыхъ съ того капитала, который будетъ затраченъ на его устройство и оборудованіе. Изъ 10^{0/0} — часть пойдетъ на погашеніе капитала, а часть на содержаніе дома. Если допустимъ, что на устройство дома будетъ затраченъ капиталъ въ круглой цифрѣ сто тысячъ руб., то онъ долженъ давать въ годъ дохода 10 тысячъ руб. Если предположить, что на погашеніе капитала останется за расходами по содержанію и уплатѣ процентовъ только 3^{0/0}—3000 руб., то капиталъ погашается въ теченіе 33 лѣтъ. Фондомъ для составленія капитала можетъ послужить 80-ти копеечная прибавка къ существующей платѣ за 1 п. свѣчей. Въ годъ это составляетъ отъ 8—10 тысячъ рублей. (Въ одинъ годъ расходится свѣчей отъ 10—12 тысячъ пудовъ).

Гдѣ же занять денегъ на устройство епархіального

дома? Вопросъ хотя трудный для рѣшенія, но все-таки рѣшимый. Можно указать нѣсколько источниковъ займа: 1 — свѣчной заводъ, который скоро будетъ оперировать на наличныя деньги; 2 — эмеритальная касса и 3 — залежныя деньги, хранящіяся при церквахъ.

Можетъ быть слѣдующее возраженіе. Мы принимались за разныя предпріятія, но всё они слишкомъ били насъ по карману. Все стоило намъ дорого. Да кромѣ того, зданія, нами выстроенныя, даютъ трещины и т. п. Отвѣчаю возражающему. Хотя у насъ выходило и плохо и дорого, а все-таки было и сдѣлано. При томъ еще это не значить, что у насъ нѣтъ опытныхъ и честныхъ людей, а только что мы ошибались въ выборѣ. Кромѣ того, теперь съ нами вмѣстѣ на общей хозяйственной нивѣ работаютъ церковныя старосты. Я думаю, они подѣлятся съ нами своимъ опытомъ и тѣмъ предохранять насъ отъ могушихъ быть ошибокъ.

Въ заключеніе питаю увѣренность, что идея созданія епархіального дома будетъ принята и духовенствомъ, и паствою Смоленской епархіи — въ лицѣ церковныхъ старостъ.

Свящ. Н. Снявскій.

Разказы о двѣнадцатомъ годѣ.

I.

Дѣло было въ августѣ мѣсяцъ — во время уборки ярового хлѣба. Въ селѣ Межурѣчьѣ, Дорогобужскаго уѣзда, (тогда было Вяземскаго) слышали, что около села Станица (въ 15 вер.) идутъ французы большакомъ на Вязьму. Боясь ихъ, сельскіе и окрестные жители попрятались съ своими семьями и имуществомъ въ лѣсу; французы „набѣгами“ грабили окрестныя селенія и появились въ дер. Криволевкѣ, прихода онаго села, гдѣ взята была ими лошадь у крестьянина, приведена въ село Межурѣчьѣ и поставлена во дворѣ пономаря Алексѣя Трофимова Бѣлкина; пономарь же въ это время былъ скрывшись отъ французовъ съ семьей и имуществомъ въ лѣсу, въ 5—6 вер. отъ села; сынъ

этого пономаря Петръ пришелъ для дачи корма коровѣ, спрятанной подъ поломъ въ избѣ—въ ямѣ, куда картофель ссыпали, и когда вошелъ во дворъ, то удивился, что тамъ стоитъ много лошадей, одну изъ нихъ онъ рѣшилъ взять и ускакалъ къ своей семьѣ, скрывшейся въ лѣсу, а вслѣдъ его французы стрѣляли. По уходѣ французовъ, вся семья пономаря возвратилась домой, пономарь привелъ также и лошадь домой; но оказалось, что эта лошадь не французовъ, а—крестьянина дер. Криволевки, онъ ее обозналъ за свою и она отдана была пономаремъ по принадлежности.

II.

Дьячекъ села Межурѣчья Иванъ Соколовъ убилъ 5 или 6 французовъ, и вотъ какъ это было: пришелъ онъ домой съ пріятелемъ—крестьяниномъ, засталъ французовъ спящими въ своей комнатѣ и оказавшимися при нихъ орудіями онъ съ своимъ пріятелемъ всѣхъ ихъ убилъ наповалъ. Другіе французы искали своихъ и нашли ихъ убитыми въ комнатѣ дьячка. Поймали они крестьянина не выше упомянутаго, а другого, спрашивали у него, гдѣ спрятался „дичь“ (по выговору французовъ), т. е. дьячекъ, и крестьянинъ указалъ имъ спрятавшагося дьячка въ коноплѣ, поймали его, связали и положили въ сани, хотѣли было его предать жестокой пыткѣ (вырѣзать изъ спины ремни). Но дьячекъ былъ очень сильный и мужественный, и ему удалось какимъ-то образомъ развязать веревки и убѣжать.

III.

Дѣло было на мельницѣ, мельница эта называется „*Корейка*“, она и теперь существуетъ, недалеко отъ Станица. Пришли два француза къ мельнику Петру, взяли у него въ хатѣ ковригу хлѣба и ушли. Мельникъ за ними, сталъ отнимать хлѣбъ у нихъ, а французы говорятъ ему: „*мужика, вернись, а то нука*“. Мельникъ не слушался, французы второй разъ ему сказали „*вернись*“, а онъ все не слушался. Тогда французы взяли косточку и положили ее поперекъ дороги, сказавъ: „*вотъ мужика, какъ перейдешь, такъ нука*“ и какъ только переступилъ мельникъ чрезъ эту косточку, такъ его французы и убили.

IV.

Французы пришли въ село Мытишино, Дорогобужскаго уѣзда, и тамъ захватили дьячиху съ груднымъ ребенкомъ, привели ее къ себѣ въ хату, выбранную для ночлега. Наварили кушанья, сами поѣли и дьячиху накормили. Легли спать, положили и дьячиху среди себя. Французы уснули, а дьячиха съ ребенкомъ, конечно, не спала, не до сна ей было, потихоньку встала, ребенка оставила, а сама за дверь. Французы хватились ея, стали искать ее съ фонарями, нашли ее недалеко, тутъ же во дворѣ: вѣроятно, матери жалко было оставить своего ребенка французамъ и потому она недалеко ушла. Опять французы привели дьячиху въ хату и велѣли ей лечь около своего ребенка. По обычаю, отъ утомленія французы крѣпко заснули, а она опять потихоньку встала, стараясь ошупью не наступить на ноги ихъ и не разбудить, одною рукою ошупывала мѣста, а въ другой рукѣ держала свитаго ребенка. Незамѣтно для французовъ дошла она до дверей, тихо отворила ихъ и вышла во дворъ, перелѣзла чрезъ заборъ и убѣжала въ лѣсъ.

V.

Дѣло было въ августѣ; жи рожь еще не жали. Въ то время большая армія Наполеона шла чрезъ село Семлево—по направленію къ Вязьмѣ, а затѣмъ на Москву. Наши солдаты впереди французовъ шли и заранѣе предупреждали жителей уходить, ввиду того, что непріятель въ 6-ти верстахъ. Жители же отвѣчали: „ну, пусть идетъ, мы его шапками закидаемъ“, а когда настигала сила непріятельская, то, поневолѣ, приходилось жителямъ покинуть свои родныя жилища, и искать убѣжища въ лѣсахъ. Стали прятать, что имѣли (имущество): кто въ навозъ, кто въ яму, семьи съ ребятами и скоть отправлены были тоже въ лѣсъ; все дѣлалось наскоро, чтобы врагъ не застигъ врасплохъ. Одинъ крестьянинъ—старикъ изъ дер. Андреевщины Илія разрылъ яму около своего дома, взялъ банный котелъ, спряталъ туда деньги, закрылъ плитой и закопалъ котелъ въ землю; старикъ тотъ умеръ, послѣ искали, да не нашли, и мальчикъ былъ съ нимъ, но и тотъ послѣ не могъ найти поклажи старика, а деньги были схоронены старикомъ подъ названіемъ „кресто-

вики"—серебряныя монеты, стоившія въ то время очень дорого; въ настоящее время, гдѣ расположена дер. Нивки, Лужковскаго прихода, Вяземскаго уѣзда, ихъ (крестовики) находятъ, гдѣ 1, гдѣ 2 и 3, выпаживаютъ сохами и плугами. Въ селѣ Семлевѣ французы съ Наполеономъ ночевали въ церкви. Самъ Наполеонъ спалъ на престолѣ. (?) На иконѣ Божіей Матери говядину рубили и лошади стояли въ церкви. Изъ Семлевскаго храма Наполеонъ съ войскомъ пошелъ большакомъ на Вязьму. Взялъ двухъ провожатыхъ—крестьянъ изъ дер. Соченина, въ 5 вер. отъ Семлева, (деревню эту спалили французы) указывать имъ дорогу на Москву. Провожатые шли съ французами до Масленникова сада. Не доѣзжая моста („Долгомостье“ называется), вблизи г. Вязьмы французы обтянули цѣпь, сдѣлали позицію, стали кушанья варить себѣ. Наварили кушанья и мужичковъ накормили, говоря и увѣряя ихъ, что имъ ничего не будетъ „добрѣ, добрѣ, Майготъ, пардонъ“. вмѣстѣ съ мужиками стали дергать рожъ лошадямъ, разъ принесли, второй разъ—и положили лошадямъ. Французы увѣрились, что мужички отъ нихъ не уйдутъ и въ 3-й разъ однихъ мужичковъ отправили дергать рожъ. А вышло дѣло иначе: мужички рѣшились уйти. Французы спохватились, стали палить изъ ружей въ уходившихъ крестьянъ, затѣмъ отправились ихъ догонять. А мужики взяли влѣво за садъ, тамъ была большая яма, заваленная листьями, они спрятались въ эту яму и закрылись листьями въ ней; притаились, осторожно наблюдая изъ ямы за французами. Крестьяне увидѣли, какъ французы съ фонарями поискали ихъ и ушли назадъ. Крестьяне, пользуясь удобнымъ слунаемъ, тихо вылѣзли изъ ямы и бѣжали уже не дорогой, а вселѣсомъ, пока не отыскали свои семейства въ лѣсу. А французы пошли дальше на Москву.

Записалъ со словъ стариковъ Дорог. у., села Межурѣчья
свящ. *Михаилъ Крастелевъ.*

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Пожертвованіе. Преосвященнѣйшій владыка Петръ, бывшій Смоленскій, продолжаетъ оказывать пожертвованія церквамъ Смоленской епархіи. Такъ, въ сентябрѣ 1911 г., узнавъ отъ мѣстнаго священника Владиміра Каменцева о крайней нуждѣ церкви села Ярковичъ, Краснинскаго уѣзда, въ ремонтѣ и недостаточности средствъ къ сему, преосвященнѣйшій Петръ прислалъ церкви села Ярковичъ пятьдесятъ рублей. Затѣмъ, въ ноябрѣ 1911 года въ Ярковичскую церковь имъ же прислано священническое изъ голубой шелковой парчи облаченіе, стоимостью около ста рублей и въ декабрѣ 1911 года преосвященный владыка Петръ въ эту же церковь прислалъ серебряный вызолоченный сосудъ съ полнымъ приборомъ къ нему, стоимостью около ста пятидесяти рублей. Такимъ образомъ, преосвященнѣйшій Петръ пожертвовалъ въ концѣ 1911 года церкви села Ярковичъ около трехсотъ рублей.

Свящ. *Владиміръ Каменцевъ.*

— Совѣтъ епархіальнаго училища просить помѣстить нижеслѣдующее: 1) Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодосіемъ обществу вспомошествованія недостаточнымъ воспитанницамъ Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища пожертвовано сто рублей въ день памяти основателя училища, епископа Тимодея. 2) Бывшимъ епископомъ Смоленскимъ, Преосвященнѣйшимъ Петромъ, для церкви училища пожертвовано священническое и діаконское облаченіе, стоимостью въ 125 рублей, и священные сосуды серебряные вызолоченные, стоимостью въ 100 рублей.

— *Н. Евфимовъ.* (Некрологъ). 28 ноября прошл. года умеръ церковный староста с. Станица, Вязем. у., крестьянинъ дер. Колидина Ниль Евфимовъ 54 лѣтъ. Покойный былъ старостой 11 съ лишнимъ лѣтъ, съ большимъ усердіемъ заботясь о храмѣ. Его стараніемъ поправлена была заново вся ограда, перекрашена церковь и собраны большія средства. Хотя приходомъ и было положено старостѣ жалованье, но покойный никогда не бралъ его. Въ частной

жизни это былъ лучший прихожанинъ въ приходѣ. Благодаря трудолюбію его и всей семьи—домъ у него былъ полная чаша. Своимъ однопоросенкамъ—бѣднякамъ онъ оказывалъ большую помощь и хлѣбомъ, и всѣмъ другимъ, не разсуждая о томъ—будетъ отдано взятое или нѣтъ. Сыну своему онъ далъ приличное для крестьянина образованіе. Прежде онъ не хворалъ ни разу и отличался завиднымъ здоровьемъ. Болѣзнь его продолжалась одну недѣлю и къ полной неожиданности окружающихъ окончилась смертью. Милостивый Господь не оставитъ наградой въ будущей жизни своего вѣрнаго раба, въ потѣ лица добывавшаго себѣ хлѣбъ.

Церковникъ.

— *Въ совѣтъ епархіальнаго съѣзда.* 26 января назначалось собраніе въ составѣ: предсѣдателя и секретаря совѣта съѣзда, редактора Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, члена консисторіи о. Санковскаго и учителя епарх. женск. училища Рѣдкова для исполненія ст. 27 постановленій епархіальн. съѣзда. Собранію предстояло рѣшить вопросъ объ изданіи Историческаго Обозрѣнія церковей епархіи. За неприбытіемъ о. Санковскаго и г. Рѣдкова собраніе не состоялось. Казначей совѣта съѣзда, діаконъ Василій Четовъ, по семейнымъ обстоятельствамъ отказался отъ исполненія обязанностей казначея. Уволивъ діакона Четова, совѣтъ съѣзда передалъ исполненіе этихъ обязанностей своему члену — псаломщику Одигитріевской церкви Александру Сергѣеву. Ввиду письменнаго заявленія священника о. Василя Карзова, почему по сіе время не напечатаны въ Епарх. Вѣдомостяхъ комиссіонныя работы прошлагодняго съѣзда, обсуждался вопросъ объ ихъ напечатаніи. Комиссіонныя работы съѣзда не появились въ печати по независящимъ отъ совѣта съѣзда обстоятельствамъ и не были переданы въ редакцію. Между прочимъ, въ дѣлахъ съѣзда, переданныхъ консисторіей совѣту съѣзда, работъ комиссій и даже цѣлаго отдѣла по содержанію училища не оказалось. Совѣтъ съѣзда, при всемъ своемъ желаніи передать редакціи комиссіонныя работы для напечатанія, находился внѣ возможности выполнить свое желаніе. Постановили: учинить

розыскъ вышеозначенныхъ бумагъ и, по отысканіи, предложить редакціи ихъ напечатать, хотя теперь напечатаніе ихъ не можетъ имѣть того интереса, какъ если бы онѣ были напечатаны своевременно вмѣстѣ съ журналами. Обсуждался вопросъ, возбужденный однимъ пастырскимъ собраніемъ,—объ устройствѣ проповѣдническихъ кружковъ по благочиніямъ. Постановили: представить докладъ по данному вопросу въ епархіальное пастырское собраніе. Докладовъ, подлежащихъ разработкѣ, въ настоящее время въ совѣтѣ сѣзда не имѣется. Обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ о.о. и г.г. авторамъ докладовъ о своевременной присылкѣ ихъ въ совѣтъ сѣзда, за два мѣсяца до будущаго епархіальнаго сѣзда и, по крайней мѣрѣ, не позже 1 мая. Несвоевременное, позднее полученіе докладовъ совѣтомъ сѣзда отражается какъ на правильной разработкѣ, такъ и на систематизаціи всѣхъ вообще докладовъ.

Свящ. Н. Снявскій.

— *Благоч. собраніе 1-го округа, Бѣльск. у.* происходило 16 января 1912 г. въ г. Бѣломъ. Много батюшекъ, о. діаконовъ и псаломщиковъ не явилось. А церк. старосты и сѣвѣмъ отсутствовали, хотя, по постановленію епарх. сѣзда, на этомъ собраніи должны были быть заслушаны вопросы— касающіеся матеріальныхъ интересовъ церквей и церк. старость—благодаря чему эти вопросы и были опущены. Съ обстоятельнымъ докладомъ выступилъ свящ. села Дентялова о. Михаилъ Медвѣдковъ—призывая духовенство къ дѣятельному участію въ выборахъ въ 4-ю Госуд. Думу. Докладъ произвелъ впечатлѣніе и вызвалъ пренія и, въ концѣ концовъ, пришли къ заключенію, что духовенству, объединившись, слѣдуетъ примкнуть къ той политической партіи, которая можетъ больше обѣщать шансовъ духовенству, т. к. само духовенство едва ли будетъ въ силахъ съ 19 голос.—противъ 70—имѣть возможность дать своего кандидата. Между прочимъ, въ этомъ-же собраніи о. Граблинъ знакомилъ священниковъ съ своимъ дѣломъ, которое возбуждено прихожанами с. Головеньки. Желательно бы было на благочинническихъ собраніяхъ рѣшать дѣла общественныя, а не личныя.

Участникъ собранія.

— *Благоч. собраніе 1-го округа, Смол. у.* 26 января, въ 11 ч. дня въ помѣщеніи Смолен. попечительства должно было происходить благочин. собраніе 1 ок., Смол. у. Къ сроку собралось только 4 священника, 1 діаконъ и 2 псаломщика; рѣшено было обождать,—можетъ быть „подойдутъ“. До 2 час. прождали, но дождались еще только 3 свящ. и 1 псаломщика. Для округа, имѣющаго 16 причтовъ, это маловато, всего должно являться до 50 человѣкъ. Собравшіеся рѣшили не обсуждать вопросовъ по существу, а дать на нихъ формальные отвѣты. Большинство этихъ вопросовъ—чисто хозяйственные, денежные и всѣ они рѣшены отрицательно. Впечатлѣніе отъ собранія очень печальное. Прежде всего, печально потому, что уже слишкомъ какъ-то халатны отцы и братья наши къ собраніямъ этимъ,—чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ меньше присутствуетъ, а года два тому назадъ бывало до 30—35 человѣкъ. Если не вѣрятъ въ дѣловую производительность такихъ собраній, (а не вѣрять есть основаніе, ибо даже постановленія епарх. сѣзда не принимаются во вниманіе, а что значить благочин. собраніе!), то ѣздили бы хоть повидаться другъ съ другомъ, получить удовольствіе въ общеніи съ своими собратьями по сану и великому дѣлу служенія церкви. Здѣсь можно было бы разрѣшить разныя недоумѣнія,—вѣдь умъ—хорошо, а два—лучше,—почерпнуть новыя силы въ своемъ высокомъ служеніи. Это печаль, такъ сказать, мѣстная—отъ самого собранія происходящая, но наводятъ печаль и самые вопросы, бывшіе на обсужденіи собранія: обложеніе причтовъ все новыми взносами, „все дай и дай“. Всѣмъ извѣстно, что доходность церквей падаетъ съ каждымъ годомъ, сообразно съ этимъ падаютъ и доходы причтовъ,—жизнь же дорожаетъ, не хватаетъ на свои нужды, а съ тебя требуютъ новыхъ взносов. Церкви принуждены платить въ годъ сотни рублей на разнаго рода взносы, на свои же нужды остается мелочь, а между тѣмъ ограда разваливается, крыша течетъ и проч., и проч.,—откуда же взять средства на все это? Вѣдь прихожане, видя, какъ много продается свѣчей, думаютъ, что въ церкви должны быть и средства большія и

не вѣрятъ, что церковь не можетъ поправить крышу или еще что на свой счетъ, отсюда разговоры: попы со старостой церковныя деньги берутъ! Духовное сословіе—сословіе привилегированное—оно не платитъ ни государственныхъ, ни земскихъ налоговъ—и всѣ думаютъ, что это выгода незнамо какая, а тутъ „своихъ“ налоговъ не оберешься,—на псаломщицкую часть приходится рублей 15 въ годъ,—пожалуй, государ. налоги и не были бы такъ велики.

Церковникъ.

— *Благочинническое собраніе 1-го округа, Рославльск. у.*, происходило 19 дек. прош. г. въ г. Рославль, въ зданіи духовнаго училища, въ 6 час. вечера. Былъ прочитанъ докладъ смотрителя Росл. дух. училища Е. Толстохнова построеніи новаго зданія для общежитія вблизи училища вмѣстѣ прежняго, находящагося на базарной площади и окруженнаго трактирами и пивными лавками. Потомъ поговорили по поводу прошенія вдовы діакона о выкупѣ дома, заложенаго въ г. Ельнѣ еще при жизни мужемъ ея за 1100 руб. Далѣе однимъ изъ священниковъ былъ поднятъ вопросъ касательно увольненія учителей и учительницъ церковныхъ школъ, а также и назначенія на эти мѣста. Постановили: относительно увольненія учителей и учительницъ считаться съ мнѣніемъ о.о. завѣдующихъ, какъ болѣе знакомыхъ съ ихъ дѣятельностію. О. предсѣдателемъ былъ поднятъ вопросъ: кому слѣдуетъ дать прежде жалованье, въ тѣ ли села, гдѣ находятся священники съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, или, считаясь съ бѣдностію села, не обращать вниманія на цензъ. Священники категорически отказались отъ мнѣнія, высказаннаго о. В. К.,—дать прежде жалованье въ тѣ села, гдѣ священники имѣютъ полное семинарское образованіе. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ же виноваты другіе члены причта, какъ діаконъ и псаломщикъ, въ томъ, что ихъ священникъ безъ ценза? Много и еще было предложено вопросовъ о. предсѣдателемъ, на кои имъ же былъ заранѣе изготовленъ и отвѣтъ, съ которымъ всѣ единодушно соглашались. Этимъ только можно объяснить скорое рѣшеніе (при порядочномъ количествѣ вопросовъ) и окончаніе

съѣзда. Въ концѣ всего было предложено коллективное прошеніе Его Преосвященству за безупречные и примѣрные труды по службѣ благочиннаго о. Димитрія Конокотина представить въ санъ протоіерея. Нужно было быть свидѣтелемъ всего происшедшаго, чтобы понять, съ какимъ воодушевленіемъ члены собранія воспѣвали ему „многая лѣта“, нужно было быть очевидцемъ, чтобы понять всю любовь дѣтей къ своему доброму отцу... Всѣ разошлись въ самомъ лучшемъ настроеніи. И. Ю.

— *Чинъ псалмъ и чтенія* въ Нижне-Николаевской церкви привлекаютъ множество народа. Этому немало способствуетъ и пріятное, благоговѣйное пѣніе хора. Все богослуженіе располагается въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Священнослужашіе облачаются въ черныя ризы.

2) „Благословенъ Богъ нашъ“... и на клиросѣ начинаютъ читать малое повечеріе.

3) Отверзаются царскія двери. Хоръ поетъ „Тебе одѣюшагося“. Священнослужашіе въ это время кадятъ весь храмъ; а потомъ священникъ выноситъ изъ алтаря Евангеліе, въ предшествіи діакона со свѣчей и кадиломъ, и полагаетъ на приготовленномъ среди храма аналоѣ. Кадятъ вокругъ Евангелія.

4) „И о сподобится намъ къ слышанію“... Читается первое евангеліе отъ Матѳея (изъ 26 и 27 гл., раздѣливъ предварительно все это на три чтенія). Предъ чтеніемъ и послѣ хоръ поетъ „слава страстемъ Твоимъ, Господи“. Во время чтенія всѣ зажигаютъ свѣчи. Священнослужашіе до конца послѣдняго чтенія остаются среди храма, — около Евангелія.

5) Сейчасъ-же послѣ перваго евангелія хоръ поетъ „Тебѣ утреннюю“ (трипѣснецъ изъ Вел. Пятка).

6) Читается второе евангеліе отъ Мѳ.

7) Хоръ: „Столпъ злобы“—8-ю пѣснь трипѣснца.

8) Третье евангеліе отъ Мѳ.

9) Хоръ: 9-ю пѣснь трипѣснца „честнѣйшую“ и первый кондакъ (по нотамъ) акаѳиста „Божественнымъ Страстемъ Христовымъ“. Въ это время священнослужашіе успѣваютъ,

покадивъ вокругъ Евангелія, убрать его въ алтарь и, поцѣловавъ престолъ, вновь выйти за амвонъ для чтенія акаѣиста предъ заранѣе приготовленнымъ около соли и благоукрашеннымъ Распятіемъ.

10) По окончаніи акаѣиста повторяется первый икосъ. Вновь поется первый кондакъ, а священнослужашіе возвращаются въ алтарь и царскія двери закрываются.

11) Священникъ въ епитрахили выходитъ на приготовленное среди храма возвышеніе и произноситъ поученіе или чтеніе.

12) Хоръ: „Приидите ублажимъ Іосифа“... а предстоящіе, начиная со священника, цѣлуютъ Распятіе.

13) Чтецъ: „нескверная, неблазная“... „И даждь намъ, Владыко, на сонъ грядущимъ“...

Священникъ: „слава Тебѣ, Христе Боже“... и отпустъ. На колокольникѣ трезвонъ на выходъ.

На 2-й недѣлѣ читается евангеліе отъ Марка изъ 14 и 15 главъ.

На 3-й недѣлѣ—отъ Луки изъ 22 и 23 гл.

На 4-й недѣлѣ—отъ Іоанна изъ 18 и 19 гл.

Вся служба вмѣстѣ съ чтеніемъ продолжается полтора часа.

— *Съездъ смотрителей духовныхъ училищъ.* Въ г. Смоленскѣ состоялся съездъ смотрителей духовныхъ училищъ Смоленской епархіи. Назрѣло нѣсколько неотложныхъ вопросовъ, связанныхъ съ положеніемъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, которыя дали поводъ къ собранію этого съезда. Главный изъ нихъ—переполненіе учащимися мѣстной духовной семинаріи. Это явленіе особенно остро почувствовалось въ настоящемъ учебномъ году, когда пришлось въ I классѣ открыть 4-е отдѣленіе. За послѣднія 5—6 лѣтъ эта семинарія, противъ прежней нормы (350 чел.), увеличилась на сто человѣкъ и достигла—цифры 450 человѣкъ. Всѣ помѣщенія, какія только можно было занять, были утилизированы подъ классы. Отъ переполненія зданія страдаетъ, конечно, чистота воздуха, а самыя помѣщенія чрезмѣрно загрязняются. Въ будущемъ учебномъ году тоже пред-

видится поступленіе изъ училищъ такого количества учениковъ, которое заполнить въ I классѣ всѣ 3 отдѣленія. Для облегченія этого груза, семинарское правленіе остановилось на мысли, нельзя ли при какомъ-нибудь изъ духовныхъ училищъ устроить 2 низшихъ класса семинаріи, какъ это сдѣлано въ Курской и Саратовской епархіяхъ. Съѣздъ смотрителей духовныхъ училищъ совмѣстно съ семинарскимъ правленіемъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, чтобы при устройствѣ для вяземскаго и рославльскаго духовныхъ училищъ новаго зданія эти училища были бы въ состояніи взять къ себѣ по одному отдѣленію 1 и 2 класса семинаріи, при чемъ духовенство получить лишь прямую выгоду отъ болѣе дешеваго содержанія своихъ дѣтей въ уѣздномъ городѣ въ теченіе двухъ лѣтъ семинарскаго курса, выиграетъ также и воспитаніе дѣтей вблизи родителей. Смотрительскому съѣзду пришлось заняться и чисто педагогическими вопросами намѣченными семинарскимъ правленіемъ въ связи съ несовѣсмъ удовлетворительной постановкой преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ въ духовныхъ училищахъ. Въ числѣ мѣръ къ устраненію недостатковъ предложено на съѣздѣ просить учебный комитетъ при Св. Синодѣ указать подходящий къ существующей программѣ учебникъ по греческому языку, или же объявить конкурсъ на составленіе такового. Въ преподаваніи русскаго языка замѣчено большое несоответствіе между тѣмъ, что изучается по объяснительному чтенію изъ принятыхъ христоматій въ духовныхъ училищахъ, и что надлежало бы знать въ интересахъ семинарскаго изученія словесности. Посему постановлено: преподавателямъ русскаго языка въ духовныхъ училищахъ, во 1) избрать для руководства одну какую-либо христоматию, болѣе приспособленную для вышепоказанной цѣли, и во 2) сообразовать съ этою цѣлью и самый планъ преподаванія. Въ интересахъ большей успѣшности письменныхъ работъ, рекомендовано преподавателямъ слѣдить и за черновыми работами учениковъ, чтобы домашнія работы не писались лишь наканунѣ подачи письменныхъ упражненій. Кромѣ того поднятъ былъ на съѣздѣ рядъ вопросовъ воспитательнаго ха-

рактера и предложены нѣкоторыя мѣры къ искорененію, напр., табакокурения и неряшливости среди учениковъ. Несмотря на свою кратковременность, съѣздъ педагоговъ духовно-учебныхъ заведеній Смоленской епархіи, все же имѣлъ свое значеніе не только для его участниковъ, но и для остальныхъ отсутствующихъ педагоговъ. Почаще собирались бы такіе съѣзды, и живой обмѣнъ мнѣніями между педагогами далъ бы много жизненныхъ и полезныхъ указаній для болѣе продуктивнаго веденія педагогическаго дѣла. („Колоколь“).

Иносархіальные извѣстія.

— *Патріаршество*. Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынской, помѣстилъ въ новомъ журналѣ „Голосъ Церкви“ интересную статью „Возстановленіе патріаршества“, въ которой доказываетъ необходимость, для блага церкви и государства, возстановленія въ Россіи патріаршества. „Мысль о возстановленіи патріаршества, говоритъ высокопочтенный авторъ, есть главная въ дѣлѣ церковнаго возрожденія, какъ по своей собственной важности, такъ особенно потому, что только съ ея осуществленіемъ возможно возвратить и всѣ прочія, утраченныя русскою помѣстною церковью, основы православнаго церковнаго строя“. Современный строй нашего церковнаго управленія владыка Антоній считаетъ антиканоничнымъ. „Церковь на землѣ воинствуетъ, говоритъ онъ, съ внѣшними ей врагами вѣры; въ настоящее время она воинствуетъ и съ внутренними врагами, ибо у насъ происходитъ повтореніе ереси жидовствующихъ среди мірянъ и части клира, какъ и въ XVI вѣкѣ; ересь эта заключалась въ нравственномъ растлѣніи, цинизмѣ и безвѣріи, возведенными въ принципъ. Церковь должна воинствовать всѣмъ дарованнымъ ей духовнымъ оружіемъ, а наипаче отлученіемъ, дабы невѣрующіе кошунники не носили личины людей церковныхъ. Воинство нуждается въ военачальникѣ, а его у насъ нѣтъ. Православная, на бумагѣ господствующая, а на дѣлѣ порабощенная паче всѣхъ вѣрь, Церковь лишена въ Россіи того, что имѣютъ

и латиняне, и протестанты, и армяне, и магометане, и ламаиты,— лишена законнаго главы и отдана въ порабощеніе мірскимъ чиновникамъ, прикрывающимся собраніемъ шести, семи по-полугодно смѣняемыхъ архіереевъ и двухъ іереевъ. Кто же не знаетъ, что такое учрежденіе не каноническое? что оно не утверждено было при своемъ основаніи двумя патріархами, да если бы и было утверждено всѣми четырьмя, то это говорило бы только о незаконномъ дѣйствиіи патріарховъ, а не о канонической законности синодальнаго управленія, такъ какъ никакіе патріархи не могутъ утвердить и авторизировать учрежденія, невѣдомаго святому православію и придуманнаго единственно для его ослабленія и растлѣнія“. Современная жизнь нашей церкви требуетъ настойчиво возстановленія патріаршества. „Всѣ знаютъ, что отсутствіе у насъ патріарха, какъ верховнаго пастыря, является главною причиною отчужденія отъ церкви раскольниковъ—ревнителей канонѳвъ: теперь они собираются создать своего лжепатріарха и обѣщаютъ возить его по Москвѣ въ золотой каретѣ 12-ю лошадьми“. „Патріархъ былъ и будетъ въ глазахъ клира и паствы олицетвореніемъ славы Христовой церкви, выразителемъ народнаго единодушія въ православной вѣрѣ. Онъ—духовный вождь разноплеменной православной паствы, предметъ общей восторженной любви и сосредоточіе церковнаго самосознанія христіанъ. Таковъ для эллиновъ патріархъ Константинопольскій, для православныхъ арабовъ патріархъ Антіохійскій и для разноплеменной паствы Палестины, а равно и для всѣхъ поклонниковъ гроба Господня—патріархъ Іерусалимскій. У насъ съ введеніемъ патріаршества высоко поднимется религіозное и народное чувство, значительно реализуется сама церковь въ сознаніи русскихъ людей, ослабнетъ вражда между православными племенами, совершенно ослабнетъ расколъ, поколеблется латинство и сектантство, и могучею волною разольется христіанскій энтузіазмъ въ клиръ и паствѣ. Въ наше время республиканскихъ увлеченій противъ патріаршества возражаютъ въ смыслѣ опасенія деспотизма надъ епископами. Думаемъ, что въ этихъ опасеніяхъ прежде всего отсутствуетъ искренность. Нѣтъ такого порядка и учрежденія на землѣ, которое было бы вовсе застраховано отъ злоупотребленій, но думаемъ, что послѣднихъ наименѣе бываетъ въ

томъ законодательствѣ, которое исходитъ отъ Бога и въ которомъ выражается священный строй православія: отъ поправокъ православнои вѣры еретическими заимствованіями просимъ избавить. Святые отцы не глупѣе насъ были, устанавливая священные законы, да и то не отъ себя, а отъ Духа Божія. Теперь ли говорить о деспотизмѣ, при общей расшатанности властей и особенно власти церковной? На православномъ востокѣ патріархи являются главою не только церковною, но и главою племенной жизни своей паствы, и что же? — ни о какомъ деспотизмѣ ихъ не говорятъ; напротивъ, они представляютъ собою единственную инстанцію, примиряющую вражду племенъ и ихъ пастырей. Если уже толковать объ избыткѣ власти надъ церковью, то этотъ избытокъ не у патріарха, а въ инстанціи свѣтской. Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ „Русскаго Труда“ покойный Шараповъ отпечаталъ, а потомъ издалъ отдѣльной брошюрой всеподданнѣйшую записку покойнаго архіепископа Волынскаго Агаѳангела († 1876 г.), въ которой подробно доказывается, что оберъ-прокурорская власть надъ архіереями и вообще надъ церковью несравненно выше и крѣпче, чѣмъ власть всероссійскихъ патріарховъ и чѣмъ власть прочихъ министровъ въ своемъ министерствѣ. Не будемъ повторять этихъ документальныхъ сравненій, но прибавимъ отъ себя, что оберъ-прокурорская власть надъ Синодомъ болѣе власти епархіальнаго архіерея надъ своею консисторіей. Послѣдній, въ случаѣ несогласія съ консисторскимъ постановленіемъ, долженъ написать резолюцію, которая остается въ бумагахъ, какъ доносъ на неправильное или неразумное рѣшеніе. Если же оберъ-прокуроръ не согласенъ съ постановленіями Св. Синода, то протоколъ послѣдняго уничтожается и пишется заново. Чтобы не быть голословными, говорить преосвященный Антоній, укажемъ на три подобныхъ случая, имѣвшихъ мѣсто въ недавнюю сессію. Въ ноябрѣ 1904 года Св. Синодъ постановилъ всеподданнѣйше ходатайствовать о всероссійскомъ однодневномъ сборѣ на возстановленіе Васильевскаго собора въ Овручѣ (въ качествѣ обѣта за благополучный исходъ войны), но г. оберъ-прокуроръ не изъявилъ на сіе согласія, протоколъ съ подписями былъ уничтоженъ и написано другое постановление съ разрѣшеніемъ объявить о сборѣ пожертвованій въ „Церковныхъ Вѣдо-

мостяхъ". Въ мартѣ 1905 года Св. Синодъ избралъ на Финляндскую кафедру преосв. Тихона, епископа американскаго, но въ слѣдующемъ засѣданіи было заявлено предложеніе оберъ-прокурора о необходимости преосв. Тихона для Америки, и назначеніе въ Финляндію послѣдовало иное. Наконецъ, въ томъ же мартѣ было постановлено и подписано давно желанное всѣми добрыми пастырями и чадами церкви постановленіе о томъ, чтобы имущество умершихъ епископовъ зачислять въ ихъ монастырь или архіерейскій домъ и положить конецъ скандальной хроникѣ расхищенія архіерейскихъ денегъ и священныхъ предметовъ алчными родственниками,—но и этотъ проектъ благодѣтельнаго закона былъ остановленъ по желанію оберъ-прокурора; только въ истекшемъ 1911 году новый оберъ-прокуроръ, нелицемѣрный ревнитель вѣры и церкви, провелъ его снова чрезъ Синодъ и внесъ въ законодательныя учрежденія. При семъ не должно думать, что въ 1904 и 1905 годахъ мы встрѣтили актъ деспотическаго насилія. Нѣтъ, это просто обычный порядокъ вещей, не измѣнившійся даже при такомъ благородномъ и гуманномъ прокурорѣ, какъ К. П. Побѣдоносцевъ. Разъ прокуроръ поставленъ, какъ отвѣтственное лицо за дѣлопроизводство извѣстнаго вѣдомства, то вполне естественно, чтобы онъ относился къ послѣднему такъ же, какъ всякій директоръ къ своему департаменту, какъ министръ—къ своему совѣту при министрѣ. Не многимъ, даже духовнымъ лицамъ, извѣстно и то, напр., что назначеніе митрополитовъ, назначеніе членовъ Синода, вызовъ тѣхъ и другихъ для присутствованія въ Синодѣ и увольненіе снова въ епархію—зависитъ исключительно отъ оберъ-прокурора, что самого Синода объ этомъ и не спрашиваютъ: а если спросятъ, то это будетъ дѣломъ личной любезности; точно такимъ же способомъ производится награжденіе архіереевъ звѣздами и саномъ архіепископа. Понятно, что въ Сводѣ Законовъ вы этого не найдете, что на бумагѣ все это опредѣляется какъ бы непосредственнымъ усмотрѣніемъ Государя Императора; но законодательство синодальное, начиная съ Регламента Петра I-го, тѣмъ и отличается, что въ немъ все сознательно не договаривается или переговаривается, потому что нельзя же прямо и открыто узаконять подобное порабощеніе церкви, именуемой господствующею въ законодательствѣ, которое жела-

еть представить себя во всемъ согласнымъ съ православною вѣрою, изложенною въ канонахъ Вселенскихъ Соборовъ! Итакъ, единоличный управитель россійской церкви существуетъ, и притомъ гораздо болѣе властный, нежели патріархъ, всегда ограниченный соборомъ епископовъ,—только управитель сей есть простой мірянинъ, а возстановленіе каноническаго патріаршества было бы усиленіемъ не единоличнаго, и притомъ совершенно незаконнаго, управленія церковью, но управленія соборнаго и законнаго. Совершенно справедливо говаривалъ покойный архіепископъ Тверской Савва († 1896), „что исторію русской церкви за XVI вѣкъ приходится писать по митрополитамъ, въ XVII—по патріархамъ, за XVIII вѣкъ—по государямъ, а за XIX-й—по оберъ-прокурорамъ. Что угодно будетъ Господу опредѣлить о семъ въ XX-мъ вѣкѣ,—это въ Его святой волѣ!..“ Статья высокопреосвященнаго Антонія производитъ глубокое впечатлѣніе.

— „*Ходишь и восхищаешься*“. Едва ли кто будетъ оспаривать цѣнность той жемчужины, которая найдется въ грудѣ всякаго мусора. Была бы только эта найденная жемчужина настоящей, а не поддѣльной. А тотъ фактъ, что она находилась въ мусорѣ, не обезцѣнитъ ея цѣнности. Напротивъ, относительная цѣнность ея можетъ подняться еще выше, когда мы вспомнимъ, что въ хламѣ, въ мусорѣ она могла бы и совсѣмъ затеряться. Все это пришло намъ на умъ, когда мы въ современной литературѣ о Л. Н. Толстомъ встрѣчаемъ еще одну статью объ этомъ писателѣ. Статья эта принадлежитъ перу извѣстнаго публициста В. В. Розанова. Озаглавлена она такъ: „Л. Н. Толстой и Русская Церковь“ ¹⁾. И при жизни, а особенно по смерти Толстого, такъ много было написано про религиозныя исканія яснополянскаго старца, конечно, въ огромномъ станѣ его поклонниковъ, что новая статья г. Розанова могла бы быть и совсѣмъ незамѣченной. Но мы не можемъ не остановить вниманія читателей на этой, именно, статьѣ. Такъ какъ она, по нашему мнѣнію, является той жемчужной, которая просвѣчиваетъ изъ громаднаго вороха бумаги, исписаннаго про Толстого и о Толстомъ. Но предоставляемъ слово самому автору статьи, не менѣе, можетъ быть, другихъ поклонниковъ увлекавшемуся чаяніями и

¹⁾ Вышла отдѣльной брошюрой. Изданіе 1912 г., ц. 30 к.

пованіями современнаго „религіознаго мыслителя“. Вотъ что пишетъ г. Розановъ въ своемъ предисловіи къ интересующей насъ статьѣ: „Настоящая статья была написана по просьбѣ г. редактора журнала „Revue contemporaine“,—для ознакомленія съ вопросомъ о Толстомъ и русской церкви западно-европейскихъ читателей. Къ такому уху и уму она и приноровлена,—подробностями своими, тономъ своимъ, *мелочами*. Но тезисы, въ ней высказанные, суть въ точности мои тезисы. Русская церковь въ 900—лѣтнемъ стояніи своемъ (какъ, впрочемъ, и все почти *историческое*) по истинѣ приводитъ въ волненіе духъ челоуѣка; около древняго зданія ходишь и восхищаешься, ходишь и восторгаешься. Статья была переведена на французскій языкъ редакціею журнала; русскій ея оригиналъ печатается теперь впервые“. Вотъ это-то „ходишь и восхищаешься, ходишь и восторгаешься“, такъ откровенно сказанное г. Розановымъ, и послужило, конечно, причиной того, что статья о Толстомъ и русской церкви во французскомъ журналѣ могла появиться, а въ русскихъ, конечно, преклоняющихся предъ Толстымъ, не нашла себѣ мѣста. Пришлось печатать „впервые“ отдѣльной брошюрой. Да и теперь, когда брошюра появилась на книжномъ рынкѣ, нерѣдко приходится слышать такіе отзывы о ней и самомъ авторѣ: „слабая эта статья у Розанова... Розановъ въ ней не тотъ, какимъ мы его доселѣ знали... Розанова здѣсь подмѣнили“... Въ немъ же дѣло? А просто въ томъ одномъ, что Розановъ въ появившейся статьѣ можетъ быть и съ излишней осторожностью, а все же откровенно заявляетъ, что „*Толстой, со своей стороны, совершенно не понималъ церкви*“ (стр. 9). Около этой церкви, говоря словами Розанова, Л. Н. Толстой ходилъ только и проклиналъ, ходилъ и смѣялся, а между тѣмъ, при пониманіи церкви, можно войти въ нее и восхищаться, можно войти и восторгаться... И г. Розановъ восхищается, онъ восторгается. Но предоставимъ слово ему самому: „Толстой видѣлъ темноту и корыстолюбіе духовенства. Видѣлъ его мелкую бытовую неряшливость, сказывающуюся въ мелкой боязни передъ большою властью, непрямоту въ отношеніяхъ къ богатымъ людямъ, отъ которыхъ оно экономически зависимо, и равнодушіе къ нравственному состоянію народа (стр. 10). Толстой гнѣвался и вол-

новался около этих недостатковъ духовенства. Около его безчувственности къ слову, къ укору. И волненіе, развиваясь дальше,—выразилось въ рѣзкомъ осужденіи русскихъ *пышныхъ* церковныхъ службъ, *пышныхъ* облаченій, и присущаго духовенству значительнаго *властолюбія и честолюбія* (стр. 11). Но онъ не понялъ или, лучше сказать, *просмотрѣлъ* великую задачу, надъ которою трудились духовенство и церковь девятьсотъ лѣтъ,—усиливалось и было чутко и умѣло здѣсь, и этой задачи дѣйствительно чудесно достигло. Это—выработка святого челоувѣка, выработка самаго типа *святости*, стиля *святости*, и—*биогостивой жизни* (стр. 12)“. Описывая, далѣе, этого „святого челоувѣка“, котораго создала, именно, русская церковь, русское духовенство, г. Розановъ говоритъ: „Святой челоувѣкъ“ или „Божій челоувѣкъ“ есть образъ, именно художественный образъ (а не понятіе), совершенно неизвѣстный Западной Европѣ и не выработанный ни одною церковью,—ни католицизмомъ, ни протестантизмомъ. *Этотъ „святой челоувѣкъ“ данъ церковно, церковнымъ духомъ, церковною исторіею.* Молитвы, присущія нашей церкви, которыя непрерывно народъ слышитъ въ храмахъ, полны совершенно особеннаго духовнаго настроенія и жизненнаго пониманія. Это духовное настроеніе полно нѣжности, деликатности, глубокаго участія къ людямъ, глубокой всемірности. Въ храмѣ постоянно слышатся молитвы „о всѣхъ людяхъ“ (не объ однихъ православныхъ, не только о своей православной церкви, о „примиреніи всѣхъ людей“ (между прочимъ—о примиреніи „всѣхъ церквей“); о томъ, чтобы Богъ укрѣпилъ въ людяхъ кротость, прощеніе обиды; вмѣстѣ съ тѣмъ въ храмѣ упоминаются съ молитвою о помощи „всѣ теперь болящіе“, всѣ „путешествующіе“; священникъ вслухъ молится, чтобы Богъ помогъ присутствующимъ „подавить свой гнѣвъ“, „не осуждать своего ближняго“, „видѣть собственные недостатки“; чтобы Богъ помогъ каждому „разсѣять свое печальное настроеніе“. Есть ежедневная молитва о томъ, чтобы Богъ каждому присутствующему послалъ въ свое время „безболѣзненную кончину“ и „образъ христіанскій смерти“. Найдя „Живого Бога“ въ русской церкви, въ ея исторіи, въ ея богослуженіи и въ самомъ русскомъ, православномъ народѣ, г. Розановъ продолжаетъ далѣе: *Толстой былъ очень похожъ, въ своихъ богословскихъ трудахъ,*

на медвѣдя, который,—желая согнать муху съ лица своего заснувшего друга человека,—поднялъ-бы противъ этой мухи камень, который можетъ убить самаго человека. Въ этомъ онъ былъ неправъ и безсиленъ. Въ Россіи, въ образованныхъ классахъ, очень развитъ полный атеизмъ: атеисты шумно привѣтствовали его критику, воображая, что она что-то разрушаетъ. Наконецъ, ей очень обрадовались тѣсные правительствомъ сектанты, такъ какъ эта критика удовлетворяла ихъ чувству вражды въ церкви. Но на нее совершенно не обратила никакого вниманія вся масса серьезно образованнаго русскаго общества, которая знаетъ существо своей церкви и знаетъ ея корни (стр. 19). Можно бы и закончить наши выдержки изъ статьи г. Розанова. Можно бы, послѣ знакомства съ этой статьей, всему образованному русскому обществу, которое знаетъ существо своей церкви и знаетъ ея корни, не обращать, далѣе, никакого вниманія на все то, что сказалъ Л. Толстой про русскую, православную церковь. Можно совсѣмъ забыть „исканія“ Л. Толстого. Но нельзя не вспомнить послѣднихъ словъ г. Розанова, которыми онъ заканчиваетъ свою статью: Толстой былъ просто не образованъ въ этой области. Какъ ни великъ его геній, какъ ни глубоко и всемірно его сердце, онъ понялъ бы, что все-таки это есть личный геній, личное сердце, что чрезъ голову его проходятъ личные мысли, сегодня *однѣ* и завтра—*другія*: и все это только омываетъ подножіе того гигантскаго горнаго хребта, какой являетъ собою исторія въ безчисленныхъ *пластахъ* ея, *твердыняхъ* и *неисповѣдимостяхъ*. Какъ малъ Шекспиръ передъ англійскою исторіею! Можетъ быть, онъ геніальнѣе всякаго англичанина; но *всѣ-то* англичане, весь англійскій народъ, всѣ поколѣнія этого народа такъ велики, мудры, поэтичны, что Шекспиръ все-таки является среди его, какъ Монбланъ среди Альпъ. Онъ *выше* всѣхъ, но Альпы неизмѣримо *больше* его... То-же и Толстой въ религіозной критикѣ православія: въ одеждѣ мужика и странника, *подражая русскому мужику и страннику*—онъ входилъ въ толпу народную, гдѣ-нибудь около монастыря. И онъ *тонулъ* въ ней, исчезалъ, становился невидимъ. Это—физически, но *„также и духовно“* (стр. 21, 22).

(Изв. по Каз. Епарх.).

И. Григорьевъ.

— *Мнѣніе покойнаго основателя общества „Любителей Духовнаго Просвѣщенія“, — приснопамятнаго митрополита Филарета по предмету спиритизма.* „О стологаданіи печально слышать, что многіе, какъ будто дѣти какою нибудь новою игрою, съ жаромъ занялись онымъ, не подумавъ: чѣмъ играютъ, и чѣмъ кончиться можетъ игра. Раздѣляю ваше мнѣніе, что занятіе сіе непозволительно. Представимъ себѣ, что сынъ въ домѣ отца, имѣя свободу пользоваться всѣмъ, что ему нужно, и многимъ, что пріятно, не довольствуясь симъ, и, встрѣтивъ хранилище, отъ котораго ему не дано ключа, поддѣлываетъ ключъ, и отпираетъ оное, положимъ, не для того, чтобы украсть, а только чтобы посмотреть, что тамъ скрыто. Не есть ли это неблагоугодно? Не должно ли быть совѣстно сыну? Не должно ли быть непріятно отцу? Вотъ судъ о всякомъ гаданіи или ворожбѣ, въ томъ числѣ и о стологаданіи,—по самому простому взгляду на сіе дѣло. Но если внимательнѣе посмотримъ на опыты,—судъ долженъ сдѣлаться строже. Одному гадателю столъ далъ предсказаніе о нѣкоторомъ происшествіи, которое должно было возбудить ожиданіе и могло расположить къ нѣкоторымъ приготовленіямъ, и назначилъ время, въ которое сему происшествію надлежало послѣдовать. Назначенное время прошло, и предсказаннаго не случилось. Что, если бы, при вѣрѣ въ стологаданіе, сдѣланы были нѣкоторыя приготовленія, соотвѣтственныя предсказанному происшествію? Это, необходимо, кончилось бы стыдомъ, а могло кончиться и вредомъ. Предъ однимъ страстнымъ стологадателемъ столъ оклеветалъ близкую къ нему особу. Теперь, говорятъ, борющійся съ подозрѣніемъ стологадатель и оскорбленная особа проводятъ безсонныя ночи. Сихъ немногихъ опытовъ довольно, чтобы понять, какъ немало виновны и какъ ведутъ себя къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ непокоряющіеся премудрому и благому Богу, запершему отъ насъ сокровенное и будущее, и покушающіеся отпереть оное поддѣльными ключами. Но это еще не все. Стологадатели поняли, что дерево не можетъ понимать вопросовъ, и давать сообразные съ вопросами отвѣты. Посему они спрашивали: кто имъ отвѣчаетъ; и многіе изъ нихъ получили въ отвѣтъ имена разныхъ умершихъ. Теперь, спрашивается: дѣйствительно ли стологадателямъ отвѣчаютъ души умер-

шихъ, которыхъ имена имъ объявляются, или имена сіи употребляются ложно, и подъ ними скрываются нѣкіе неизвѣстные? Въ семь послѣднемъ случаѣ, сіи неизвѣстные суть лжецы, приписывающіе себѣ чужія имена; но ложь не принадлежитъ чистымъ существамъ; отецъ лжи есть діаволь. Итакъ, стологадатели осторожно должны размыслить,—съ кѣмъ имѣютъ дѣло? И отъ кого хотятъ узнать сокровенное? Здѣсь можно вспомнить наставленіе преподобнаго Антонія Великаго относительно демоновъ: „если выдають они себя за предсказателей, никто да не прилѣпляется къ нимъ“. Но если отвѣчающіе стологадателямъ суть дѣйствительно умершіе,—то судъ о семь дѣлѣ давно произнесенъ Самимъ Богомъ чрезъ пророка Моисея въ оснадцатой главѣ книги Второзаконія. „Да не навикнете творити по мерзостемъ языковъ тѣхъ: да не обрящется въ тебѣ очищая сына своего и дочь свою огнемъ, волхвуй волхвованіемъ, и чаруйай, и птицеволхвоствуйай, чародѣй обавая обаваніемъ, утробоволхвоствуйай, и знаменосмотритель, и вопрошай мертвыхъ: есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творяй сія; сихъ бо ради мерзостей потребить я Господь Богъ твой отъ лица твоего“ (гл. 18, ст. 9—12). Знаютъ ли сей судъ столоволхвователи, вопрошающіе мертвыхъ? Помышляютъ ли, какому строгому осужденію подлежитъ дѣло ихъ? Оно причисляется къ мерзостямъ, за которыя хананейскіе народы Богъ осудилъ на истребленіе. Если бы кто изъ стологадателей сказалъ, что онъ не домогается бесѣды съ мертвыми, а просто отъ стола получаетъ знаки въ разрѣшеніе вопросовъ любопытства или надобности, справедливость требуетъ сказать и сему: неправъ и ты. Ты не знаешь, кто тебѣ отвѣчаетъ; но знаешь, что дерево отвѣчать не можетъ; слѣдственно, ты долженъ заключить, что неизвѣстный тебѣ отвѣчающій есть одинъ изъ тѣхъ, которые наименовали себя другимъ при подобныхъ опытахъ. Въ четвертой главѣ пророчества Осіи читается слѣдующее изреченіе: „въ знаменіяхъ вопрошаху, и въ жезлѣхъ своихъ „повѣдаху тѣмъ“ (ст. 12). Яснѣе съ Еврейскаго: „народъ Мой древо свое вопрошаетъ, и жезль его отвѣчаетъ ему“. Пророкъ показываетъ два вида гаданія: „древомъ“ и жезломъ“. Подъ именемъ древа, безъ сомнѣнія, разумѣются деревянные идолы, отъ которыхъ, неизвѣстными намъ приемами, получаемы были отвѣты

(Суд. 18, 5, 6). Очевидно, это дѣло богопротивное, какъ соединенное съ идолопоклонствомъ. Подъ именемъ жезла отвѣчающаго разумѣется гаданіе посредствомъ жезловъ, по примѣтамъ: на которую сторону они падаютъ, бывъ поставлены, или ложатся ли замѣченной стороною вверхъ или внизъ, и пр.—что называлось жезлогаданіемъ или жезловолхвованіемъ. Хотя въ семь второмъ видѣ гаданія не видно отношенія къ идолопоклонству, однако и онъ, вмѣстѣ съ первымъ, осужденъ пророкомъ, какъ измѣна истинному Богу: „духомъ блуженія прельстишися, и соблудиша отъ Бога своего“ (Ос. 4, 12). Отъ сего обвиненія не можетъ вернуться стологаданіе, какъ бы ни старалось оно изъяснить себя легкимъ и благовиднымъ образомъ. Для тѣхъ, которые смотрятъ на стологаданіе, какъ на новое открытіе неизвѣстной донинѣ силы въ природѣ, и на семь, можетъ быть, думаютъ основать для себя законное право продолжить надъ нею изслѣдованія,—небезполезно замѣтить, что ихъ дѣлу не принадлежитъ честь не только разумнаго, но и случайнаго новаго открытія въ природѣ: они только какимъ-то образомъ пробрались въ область стараго языческаго суевѣрія. Тертуллианъ въ 23 главѣ своей апологіи христіанства, обличая мечты языческой магіи (*magia phantasmata*) и приписывая ихъ дѣйствию демоновъ, говоритъ: „per quos et caprae et mensae divinare consueverunt“:—черезъ нихъ и козы, и столы обыкновенно производятъ гаданія. Онъ только не объясняетъ, какіе приемы употреблялись, чтобы столы способствовали гаданіямъ, Скажетъ ли кто, что его столъ говоритъ нѣчто достойное принятія. Не должно и симъ прельщаться. „Духъ пытливый“ въ отроковицѣ города Филиппы говорилъ о Павлѣ и Силѣ, повидимому, достойное пріятія: „Сіи челоуѣцы раби Бога Вышняго суть, иже возвѣщаютъ намъ путь спасенія“ (Дѣян. 16, 17). Но Апостоль не только не былъ симъ доволенъ, но и не могъ перенести сего съ терпѣніемъ: онъ изгналъ духа Во избытцѣхъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй: вящшая бо разума челоуѣческаго показана ти суть. Многи бо прельсти мнѣніе ихъ, и мнѣніе лукавно погуби мысль ихъ (Сир. 3, 21—24).

(Чт. въ общ. люб. дух. просв.).

Апостолъ Японіи ¹⁾. Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Николай, въ мѣрѣ Иванъ Димитріевичъ Касаткинъ, родил-

¹⁾ Почилъ о Господѣ въ г. Токио 3 февр. с. 1861 г.

ся въ селѣ Егорѣ, на р. Березѣ, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи. Село это находится въ 70 в. отъ г. Бѣлаго, по лѣтнему тракту, и въ 45 в. по зимнему, по направленію къ сѣверу, въ глухихъ лѣсахъ, въ сосѣдствѣ съ мѣстностію, извѣстною подъ именемъ „Бѣльской Сибири“, и по мѣсту рожденія своего высокопреосвященный Николай былъ сосѣдомъ другого великаго человека, С. Ал. Рачинскаго, родившагося въ селѣ Татевѣ, Бѣльскаго же уѣзда. Но мѣняются времена, а съ ними получаютъ извѣстность и просвѣтляются и глухія мѣстности,—теперь въ въ одной четверти версты отъ села Березы находится станція Моск.-Винд. ж. д. „Мостовое“, отдѣленная отъ села только р. Березою. Отецъ Ивана Димитріевича Касаткина Димитрій Ивановичъ былъ діакономъ въ селѣ Березѣ. Мать его звали Ксенію Алексѣвною, которая родилась 24 января 1806 года. Бракосочетаніе Димитрія Ивановича съ Ксенію Алексѣвною состоялось 15 февраля 1829 года. У супруговъ Касаткиныхъ, какъ видно изъ памятной книжки, веденной самимъ о. діакономъ Касаткинымъ, было четверо дѣтей: первый сынъ Гавріиль—родился 18 марта 1832 г. и умеръ 28 іюля того же года. За нимъ слѣдовала дочь Ольга, родившаяся 6 іюля 1833 г.,—при семъ въ памятной книжкѣ отмѣчено: воспріемникомъ ея былъ „тесть“,—отсюда слѣдуетъ, что Димитрій Ивановичъ Касаткинъ поступалъ въ село Березу на сдаточное мѣсто, со взятіемъ въ замужество дочери діакона Алексѣя Савинскаго. Третьимъ сыномъ у супруговъ Касаткиныхъ былъ Іоаннъ, родившійся 22 авг. 1836 года, и послѣднимъ—сынъ Василій, родился 16 марта 1840 г. Трое дѣтей о. діакона Касаткина: дочь Ольга и сыновья—Іоаннъ (нынѣ архіепископъ Николай) и Василій здравствуютъ доселѣ. Ольга живетъ въ с. Егорѣ съ дѣтьми, а о. Василій, въ санѣ протоіерея, настоятелемъ женскаго Срѣтенскаго монастыря, въ г. Сызрани, Симбирской губерніи. Въ 1841 г., 11 октября, о. діаконовъ Димитрій Касаткинъ овдовѣлъ. Въ памятной книжкѣ о покойной своей женѣ онъ оставилъ такую запись: „отъ рожденія до бракосочетанія жила 22 года, отъ бракосочетанія до смерти 12 л., а всего жила 34 г. и 8 мѣсяцевъ. Была изъ женскаго пола самаго большаго роста, волосы имѣла темнорусые, лицо бѣлое, носъ умѣренный, большой лобъ, нѣсколько нависшій на глаза. Скромна и набожна“. Со смертію жены, на рукахъ о. діакона Касаткина осталось трое

малолѣтнихъ дѣтей, изъ коихъ старшей дочери было 8 л., сыновьямъ—Іоанну 5 л., а Василию меньше года. Всѣ заботы о воспитаніи дѣтей пали на одного молодого вдовца, который и воспиталъ ихъ соотвѣтственно своему званію и своимъ средствамъ: дочь воспитывалась дома, а сыновья, по достиженіи школьнаго возраста, опредѣлены были въ духовное училище. Воспитаніе дѣтей и теперь сопряжено съ великими заботами и расходами, но всѣ эти заботы и расходы увеличиваются у вдовыхъ священнослужителей, которымъ приходится выбирать женскую прислугу съ великою осмотрительностію. Увеличивались расходы у Бѣльскаго духовенства по воспитанію дѣтей и по причинѣ отсутствія духовнаго училища въ г. Бѣломъ, и оно, по необходимости, вынуждено было отправлять своихъ дѣтей—въ Смоленскъ, Вязьму,—и живущіе на сѣверо-восточной окраинѣ уѣзда—во Ржевъ (Тверск. губ.) и Торопецъ (Псковской губ.). Въ одномъ изъ этихъ училищъ началъ свое школьное образованіе и старшій сынъ о. діакона Касаткина—Іоаннъ, а въ 1849 г., по открытіи училища въ Бѣломъ, переведенъ былъ въ Бѣльское.—Возвращаемся къ памятной книжкѣ о. діакона. „Въ 1850 г.“ пишетъ онъ, „поступилъ въ Рославльскій монастырь, Смоленской губерніи, въ 1855 году выбылъ изъ монастыря—въ село Березу¹. Поясняемъ эту записку. Къ этому времени достигла совершеннолѣтія старшая дочь его Ольга, которой онъ и сдалъ мѣсто. Зятемъ его былъ Филиппъ Измаиловъ, но онъ пожилъ недолго, отъ 3 до 4 лѣтъ, и умеръ, оставивъ жену съ единственною дочерью Анною¹). Вслѣдствіе этого о. діаконъ Касаткинъ вышелъ изъ монастыря и опять занялъ свое мѣсто въ Березѣ, чтобы дать возможность сыновьямъ продолжить ученіе. Изъ этого обстоятельства видно, что діаконъ Касаткинъ жилъ въ монастырѣ, не принимая иноческихъ обѣтовъ. Какъ ни тяжела была потеря молодого зятя, но все же она облегчилась тѣмъ, что въ домѣ о. діакона былъ теперь свой родной глазъ, за хозяйствомъ его смотрѣла овдовѣвшая дочь. Въ 1857 г. старшій сынъ его Іоаннъ окончилъ семинарію первымъ студентомъ и отправленъ былъ въ С.-Петербургскую духовную академію, на казенный счетъ. Въ слѣдующемъ году сгорѣлъ домъ

¹) Она была въ замужествѣ за моимъ роднымъ братомъ, Василиемъ, священствовавшимъ въ Симбирской губерніи,—оба они умерли.

о. діакона. Въ 1860 году о. діаконъ Д. И. Касаткинъ вышелъ въ заштатъ, а старшій сынъ его Іоаннъ оставилъ академію и, въ санѣ іеромонаха, съ именемъ Николая, отправился въ Японію.— Въ заштатѣ о. діаконъ Касаткинъ прожилъ 18 лѣтъ. Въ 1867 г. онъ ѣздилъ къ сыну Василию, въ село Кувай, Симбирской губерніи, такъ какъ этотъ сынъ его, по окончаніи курса въ Смоленской семинаріи, поступилъ священникомъ въ означенную губернію. Въ 1870 г. пріѣзжалъ на родину, для свиданія съ отцомъ, и старшій сынъ его, іеромонахъ о. Николай. Въ Березѣ тогда священствовалъ товарищъ его по семинаріи, о. Василій Руженцевъ, скончавшійся въ санѣ протоіерея 21 янв. 1905 г. Былъ о. Николай и въ городѣ Бѣломъ, одновременно съ епископомъ Серафимомъ, который принялъ его весьма неблагосклонно и сдѣлалъ даже выговоръ, что онъ безъ монашескаго клобука. О. Николай оправдывался отдаленностію своего мѣстожителства и продолжительностію путешествія—по разнымъ государствамъ, океанамъ, морямъ и каналамъ, и что въ такомъ видѣ онъ являлся и ко Двору. Первое путешествіе о. Николая въ Японію продолжалось едва ли не болѣе года? Хотя въ краткомъ очеркѣ жизни высокопреосвященнаго Николая, помѣщенномъ въ № 4 Епархіальныхъ Смоленскихъ Вѣдомостей за 1910 годъ, сказано, что Иванъ Д. Касаткинъ, рукоположенный въ іеромонахи 30-го іюня 1860 г., осенью того же года прибылъ въ Японію, но есть другая дата прибытія о. Николая къ мѣсту служенія— 8-ое іюля 1861 года. Во время перваго своего пребыванія на родинѣ, въ 1870 г., о. Николай, бывши въ Бѣломъ, посѣтилъ своего товарища по семинаріи, о. Ракитскаго, бывшаго священникомъ въ градской Воскресенской церкви († 1874 г.); удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и меня, въ то время еще бывшаго учителемъ въ духовномъ училищѣ; встрѣтился у меня и со своимъ знакомымъ по семинаріи, тоже учителемъ, В. Н. Пляшкевичемъ († 1905 г.); и вотъ здѣсь-то онъ выразился, что „теперь онъ на опытъ убѣдился, что земля кругла“, очертивъ тотъ путь, по которому онъ ѣхалъ въ Россію и обратно поѣдетъ въ Японію. Въ эту же поѣздку (1870 г.) іеромонахъ о. Николай произведенъ былъ, въ Петербургѣ, при отъѣздѣ въ Японію, въ санъ архимандрита и поставленъ начальникомъ японской духовной миссіи, а до тѣхъ поръ онъ числился при рус-

скомъ консульствѣ. Припоминается намъ и другой случай изъ жизни молодого японскаго миссіонера, аналогичный съ тѣмъ, который произошелъ у него съ епископомъ Серафимомъ. Посѣтилъ однажды отца іеромонаха Николая маститый архипастырь, уже много потрудившійся и многого достигшій на миссіонерскомъ поприщѣ. Сей архипастырь (нынѣ уже почившій), увидя о. Николая, занимающагося англійскимъ языкомъ, не одобрилъ этихъ занятій. Въ 1880 году архимандритъ Николай вторично пріѣзжалъ въ Россію и на родину, и въ эту поѣздку, 30 марта, архимандритъ Николай хиротонисанъ во епископа Ревельскаго. На родинѣ онъ уже не засталъ отца въ живыхъ,—онъ умеръ 10 марта 1878 года, не доживъ двухъ лѣтъ до того времени, когда сынъ его былъ возведенъ во епископа. Тамъ (на родинѣ) жива была и теперь здравствуетъ старшая сестра высокопреосвященнаго Николая Ольга Димитріевна Куницкая, 77-лѣтняя старуха, и три ея сына: Иванъ, Александръ и Андрей Куницкіе, не служащіе дворяне. Мать ихъ, Ольга Димитріевна, по смерти перваго мужа своего, діакона Филиппа Измаилова, вышла въ замужество за дворянина Иларіона Михайловича Куницкаго, который также уже умеръ (въ 1896 г.). За все время своего пребыванія въ Японіи, высокопреосвященный Николай велъ переписку съ сестрою и дѣтьми ея, а своими племянниками. Покойному отцу онъ пріобрѣлъ въ собственность небольшой участокъ земли, въ смежности съ причтовою землею с. Березы, которымъ теперь пользуется сестра его съ дѣтьми. Не забылъ высокопреосвященный Николай и подросткающаго поколѣнія своихъ односельчанъ-крестьянъ. Въ деревнѣ Коптянкѣ устроена церковно-приходская школа имени высокопреосвященнаго Николая. На устройство этой школы онъ выслалъ 200 р., и столько же ежегодно высылалъ на содержаніе ея съ 1902 года. Вспомнилъ высокопреосвященный Николай и о родномъ бѣльскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1909 году, когда общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ бѣльскаго духовнаго училища избрало высокопреосвященнаго своимъ почетнымъ членомъ, онъ выразилъ „глубочайшую благодарность общему собранію членовъ этого общества“ и на нужды учениковъ выслалъ свою жертву—100 рублей. Горячо любятъ прихожане села Березы своего родного—односельчанина, высокопреосвященнѣйшаго

архієпископа Николая,—такою же любовію отвѣчалъ и онъ имъ. Появляясь рѣдкимъ гостемъ въ родныхъ краяхъ, онъ собиралъ бывшихъ сверстниковъ своего дѣтства и вель съ ними увлека- тельныя бесѣды объ отдаленной Японіи, о нравахъ и обычаяхъ ея жителей. Нужно ли упоминать о томъ, сколько радовался и одновременно скорбѣлъ покойный отецъ высокопреосвященнаго? Когда заходила рѣчь о далекой Японіи, гдѣ начиналъ свои апо- столскіе подвиги его сынъ—іеромонахъ Николай, о. діаконъ по- ложительно заливался слезами и при этомъ прибавлялъ, что „дѣ- ти его оправдали свою фамилію: подобно перелетнымъ птицамъ, разлетѣлись въ разныя далекія стороны!“ И мы къ этому приба- вимъ, что и самъ о. діаконъ полеталъ по матушкѣ православной Россіи. Изъ записной книжки его видно, что въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія діаконъ Касаткинъ, въ качествѣ сборщика де- негъ на реставрацію приходскаго храма, прошелъ по семи губер- ніямъ: Петербургской, Московской, Смоленской, Тверской, Новго- родской, Могилевской и Псковской, и посѣтилъ почти всѣ уѣзд- ные города этихъ губерній. И кромѣ сего, уже на старости лѣтъ, въ 1877 г., онъ путешествовалъ къ сыну Василию, въ Симбир- скую губернію. Роста о. діаконъ Касаткинъ былъ средняго; не тучень, но крѣпокъ тѣлосложеніемъ, посему и въ старости отли- чался подвижностію; морозовъ не боялся и теплыхъ сапоговъ не носилъ, и замѣчательную имѣлъ привычку: выѣзжалъ изъ г. Бѣ- лаго въ свое село непременно въ ночь, хотя большая часть пу- ти пролегалла по огромнымъ и темнымъ лѣсамъ; ночью, говори- валъ онъ, „не будетъ задержекъ отъ встрѣчныхъ путешествен- никовъ“. Хотѣлось бы намъ прослѣдить первые шаги юнаго рус- ского миссіонера, 23-лѣтняго іеромонаха о. Николая, когда онъ въ первый разъ поставилъ свою ногу на японскую территорію. Въ то отдаленное время Японія отъ насъ была не только дале- ка, но и малоизвѣстна настолько, что когда я въ первый разъ явился въ мѣстный почтамтъ съ письмомъ, адресованнымъ въ Япо- нію, то привелъ г. почтмейстера въ большое затрудненіе. Послѣ долгаго раздумья, онъ задалъ мнѣ такой вопросъ: а въ какомъ государствѣ будетъ Японія? Я ему далъ отвѣтъ, но все-таки онъ не принялъ моего письма. Тогда я взялъ съ собою товари- ща-спеціалиста, учителя географіи, и большихъ трудовъ стоило

намъ двоимъ убѣдить почтмейстера въ существованіи на земномъ шарѣ Японской имперіи и только послѣ этого письмо было принято. Но возвращаемся къ юному миссіонеру, іеромонаху о. Николаю, высадившемуся на японскій берегъ. Вѣроятно, робки, рассчитаны и осторожны были первые шаги его на чужой землѣ среди совершенно чуждыхъ ему людей, тѣмъ болѣе, что онъ именовался миссіонеромъ, а прикомандированъ былъ къ русскому консульству, для удовлетворенія религіозныхъ потребностей членовъ этого учрежденія. Что же видѣлъ, чувствовалъ и испытывалъ въ своей душѣ этотъ миссіонеръ? Выше мы сказали, что покойный отецъ его, при воспоминаніи о Японіи, рѣчь свою протворялъ слезами. Возможно, что и сына его, взявшаго крестъ миссіонера, давила тоска по родинѣ, разлука съ близкими родными, съ самою родиною и наконецъ—одиночество полное и иноязычной и иноязычной странѣ! Прежде всего ему нужно было взяться за изученіе мѣстнаго языка, который, по его словамъ представлялъ первую, но самую трудную преграду на предлагаемой ему дѣятельности, потому что японскій языкъ труднѣе даже китайскаго. Но всѣ эти препятствія, благодаря усиленному труду и настойчивости о. Николая, были препобѣждены—Богу содѣйствующу! Особенно успѣшно стала развиваться дѣятельность русскаго миссіонера послѣ того, какъ онъ успѣлъ обратить въ христіанство нѣкоего Павла Савабе, личность довольно замѣтную въ религіозномъ отношеніи въ Японіи. Этотъ Павелъ Савабе долгое время былъ дорогимъ и незамѣнимымъ сотрудникомъ высокопреосвященнаго Николая, который и оплакалъ кончину его слезами искренняго сожалѣнія! Годъ отъ году осваиваясь съ новою мѣстностью, съ обычаями ея жителей-бытовыми и религіозными, и со своею дѣятельностію, іеромонахъ о. Николай пришелъ къ убѣжденію, что для большаго успѣха въ предлагаемомъ ему дѣлѣ кромѣ національнаго языка японцевъ, ему необходимо владѣть также и англійскимъ, который въ Японіи является общераспространеннымъ языкомъ, посему-то онъ и взялся за изученіе этого языка. Шли годы за годами, съ ними развивалась и миссіонерская дѣятельность; изъ малаго зерна христіанства, брошеннаго рукою Николая въ землю языческой Японіи, возросло великое древо пр

православной восточной церкви въ Японіи, которую справедливо можно назвать дочерію православно-русской церкви!

Протоіерей *Петръ Синяевскій*.

„Странникъ“ 1910 г. мѣсяць октябрь.

Изъ голодныхъ мѣстъ. Въ Оренбургской епархіи мѣстное управленіе Краснаго Креста обратилось къ преосвященнѣйшему Феодосію, епископу Оренбургскому и Тургайскому, съ письмомъ, отъ 21 января с. г. за № 145, слѣдующаго содержания: „Врачъ 4-го врачебно-питательнаго отряда Краснаго Креста, обслуживающій пострадавшее отъ неурожая населеніе юго-восточной части Оренбургскаго уѣзда, сообщаетъ мѣстному управленію, что при объѣздѣ имъ своего раіона онъ узналъ, что священники не только не встрѣчаютъ съ благодарностью открытіе столовыхъ Краснаго Креста и кормленіе ихъ прихожанъ горячей пищей, но даже возмущаютъ народъ, говоря, что никакой горячей пищи не требуется, что въ столовую за пищей ходить далеко и что Красный Крестъ долженъ раздавать муку, ибо обязанъ кормить народъ. Сестры милосердія, завѣдывающія столовыми, получаютъ угрожающія письма за то, что не выдаютъ мукою, не записываютъ всѣхъ на порцію. Сообщая о вышеизложенномъ, прошу Ваше Преосвященство разъяснить сельскому духовенству, что Красный Крестъ, какъ учрежденіе благотворительное, пришедшій въ трудное для населенія время на помощь подкормомъ и врачеваніемъ, оказываетъ помощь исключительно съ ослабленнымъ питаніемъ, дѣтямъ, больнымъ, сиротамъ, старикамъ, неработоспособнымъ, почему и не можетъ оказывать помощь всѣмъ безъ различія. Необходимо со стороны сельскаго духовенства всякое содѣйствіе всѣмъ сотрудникамъ Краснаго Креста въ лицѣ его врачей, сестеръ милосердія, фельдшеровъ, санитаровъ и членовъ попечительства. Всякая помощь Краснаго Креста страждущему человѣчеству должна быть встрѣчена съ благодарностью, духовенство сельское должно причитъ къ этому своихъ прихожанъ, въ противномъ случаѣ, столовыя въ раіонѣ священниковъ, не только не содѣйствующихъ успѣху работы Краснаго Креста, но и тормозящихъ ее, будутъ закрываться. Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности покорный слуга В. Фиксенъ“. На вышеприведенномъ письмѣ 12 ян-

варя с. г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства за № 355, такая: „Болтать можно всякій вздоръ, но въ официальныхъ бумагахъ не мѣсто такой болтовни. Нужны факты. Не только говорятъ, но и пишутъ, что нѣкоторые врачи, назначенные для борьбы съ болѣзнями голодающаго населенія, проводятъ время въ пьянствѣ. Не одинъ-ли изъ такихъ врачей порочить духовенство, которое честнѣе и безкорыстнѣе другихъ ведетъ себя въ дѣлѣ оказанія помощи голодающему населенію епархіи. Духовенство и безъ указаній со стороны знаетъ, благодаря разъясненіямъ своего начальства, какъ ему вести себя въ отношеніи къ голодающему населенію. Сомнѣваюсь, чтобы кто-либо уполномочилъ лицо, подписавшее эту бумагу, угрожать закрытіемъ столовыхъ“ ... (Оренб. Е. Вѣд.).

— *Отвѣтъ „ученымъ“.* Нерѣдко въ обществѣ духовному лицу приходится попадать въ затруднительное положеніе. Вышестся какой-нибудь полузайка, нахватавшійся всякихъ верхушекъ, и старается завести разговоръ съ батюшкой съ цѣлью дискредитировать его въ обществѣ, посмѣяться надъ его религіозными убѣжденіями и лишній разъ „доказать“, что Бога нѣтъ, что религія бредни и пр. въ этомъ родѣ. Осадить такого господина не каждый можетъ, а пускаться съ нимъ въ длинныя разсужденія изъ Писанія, котораго онъ не признаетъ, не всегда удобно и выгодно, такъ какъ онъ до того закинетъ разными Ницшами, Марксами, Лассальями, что вы не успѣете и слова вымолвить. А общество, въ которомъ вы очутились, только и радо тому, чтобы срѣзать „попа“: пусть знаетъ, какъ вѣчно надоѣдать имъ своими сентенціями. Тутъ батюшкѣ слѣдуетъ хладнокровно выслушать совопросника и отразить его представителями той науки, которая не только не исключаетъ религіи, а, напротивъ, располагаетъ къ ней, ибо рано или поздно наука раскрываетъ предъ взоромъ добросовѣстнаго ученаго мужа безконечность непознаваемаго и полное всяческой тайны величіе познаннаго. Вотъ почему лучшіе представители науки всегда были и глубоко религіозны. 1) Великій Ньютонъ не произносилъ имени Божія, не обнаживъ своей головы. 2) Линней, описавъ всѣ растенія, ихъ устройство, ихъ жизнь, воскликнулъ: „Вѣчный, Великій, Всевѣдущій и Всемогущій Богъ прошелъ предо мною. Я не видѣлъ

Его въ лицо, но Его отраженіе охватило мою душу и погрузило ее въ благоговѣніе". 3) Знаменитый Пастеръ на склонѣ лѣтъ писалъ: „Я много изучалъ и потому вѣрую, какъ простой крестьянинъ, если бы я сдѣлался еще ученѣе, то моя вѣра была бы такъ же глубока и пламенна, какъ вѣра простой женщины-крестьянки". 4) Знаменитый Амперъ, создавшій науку объ электричествѣ, писалъ своему другу, молодому ученому: „Берегись заниматься одною только наукой, одной рукой изслѣдуй природу, а другой, какъ дитя за одежды отца, держись за край Божіей ризы". 5) Знаменитый астрономъ Гершель говоритъ: „всѣ науки приносятъ по камню въ храмъ, воздвигаемый для прославленія Творца Бога Нашего". 6) Лейбницъ: „Богъ есть источникъ бытія и жизни, какъ Творецъ; Онъ есть источникъ, изъ котораго получаютъ бытіе всѣ другія существа". 7) Дарвинъ, отецъ біологіи, признавалъ Бога какъ первопричину всего существующаго и, по свидѣтельству его ученика Уоллеса, усердно молился Богу. 8) Великій геологъ Ляйель пишетъ: „въ какомъ бы направленіи мы ни производили изслѣдованія, при всякомъ изслѣдованіи мы открываемъ яснѣйшія доказательства предусмотрительности, силы и мудрости творческаго разума — Бога". 9) Ученый историкъ Мюллеръ заявляетъ, что „только съ познаніемъ Господа и по основательномъ изученіи Новаго Завѣта онъ сталъ понимать смыслъ исторіи". 10) Величайшій географъ Риттеръ говоритъ: „мы не напрасно пришли въ этотъ міръ: здѣсь мы созрѣваемъ для иного міра". 11) Наконецъ, и самъ основатель эмпиризма О. Контъ признавалъ за религіей естественныя права и отводилъ ей мѣсто въ человѣческой жизни. Такимъ образомъ, корифеи всѣхъ наукъ при своей глубокой научности не чужды были и глубокой религіозности.

(„Объединеніе").

— *Экспертиза по дѣлу Ющинскаго.* Какъ извѣстно, медицинское изслѣдованіе трупа замученнаго мальчика Ющинскаго производилось профессоромъ по кафедрѣ судебной медицины и деканомъ медицинскаго ф-та Н. А. Оболонскимъ. Результаты этой экспертизы сводятся, по свѣдѣніямъ „Нов. Вр.", къ слѣдующему: „Въ убійствѣ участвовало нѣсколько лицъ. Мальчику нанесено 47 ранъ острымъ колючимъ орудіемъ, поперечное сѣченіе котораго ромбоидально. Прежде нанесенныхъ ранъ мальчикъ

былъ раздѣтъ, причемъ на немъ оставалась только рубаха поднятая кверху. Руки у него были крѣпко связаны назад. Ротъ его зажимали, крѣпко придавливая губы къ зубамъ. Всего 47 ранъ—прижизненнаго характера. Кровь изъ мальчика выпущена при жизни, такъ что трупъ почти совершенно обезкровленъ. Главная масса крови взята изъ головныхъ и шейныхъ венъ. Множество ранъ, ихъ характеръ и расположеніе указываютъ, что большинство ихъ нанесено съ цѣлью причинить жертвѣ мученія. Послѣднія были ужасны. Мальчикъ весь исколотъ. Проколоты, между прочимъ, печень, легкія, одна почка и сердце. Первые уколы были произведены на головѣ, на вискахъ и на шеѣ. Этими уколами, произведенными при сильной работѣ сердца, вскрыты вены головы и шеи—для источенія крови. Во время источенія крови мальчику, въ цѣляхъ причиненія ему сильнѣйшихъ мученій, нанесены остальные уколы. Эти уколы второй категоріи причинены во время, когда дѣятельность сердца была понижена. Когда изъ мальчика истекло не менѣе $\frac{2}{3}$ всего количества его крови, то сердце его было насквозь проколото послѣднимъ, 47-мъ уколомъ, причемъ этотъ послѣдній уколъ былъ такъ силенъ и глубокъ, что на кожѣ жертвы у входнаго отверстія укола остался слѣдъ рукоятки орудія убійства. Мальчикъ во время всѣхъ мученій былъ удерживаемъ въ стоячемъ положеніи, слегка наклонномъ въ сторону. Послѣ смерти Ющинскій былъ одѣтъ, а послѣ наступленія трупнаго окончанія перенесенъ въ пещеру, гдѣ и былъ найденъ трупъ. Интересно заключеніе другого эксперта, профессора Сикорскаго. Вся картина убійства, по заключенію проф. Сикорскаго, безспорно доказываетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ совершенно особеннымъ убійствомъ, и что убійство это совершено очень опытными людьми, дѣйствовавшими спокойно, хладнокровно, съ такимъ же опытомъ и знаніемъ своего дѣла, съ какимъ, на примѣръ, еврейскіе рѣзники рѣжутъ птицу, какъ бы священнодѣйствуя и предварительно выпускаая изъ нея всю кровь.

(„Голосъ Москвы“ № 36).

Редакторъ, священникъ *Николай Соколовъ*.

Печатать разр. цензоръ, ректоръ семинаріи, архим. *Даміанъ*.

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ (третій
годъ изданія)

на еженедѣльный, духовно - нравственный, политический, экономический и литературный журналъ

„ОБЪЕДИНЕНІЕ“

(замѣнившій собою журналъ «Наше Объединеніе»,
основанный священникомъ Іереміемъ Чеканомъ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1. Руководящія статьи по вопросамъ практической дѣятельности духовенства и вообще всѣхъ церковно-общественныхъ приходскихъ учреждений. 2. Русская печать. 3. Слухи и вѣсти. 4. Духовныя извѣстія. 5. По Россіи. 6. За границей.

Журналъ «ОБЪЕДИНЕНІЕ» ставитъ себѣ осуществленіе задачъ: 1) объединить духовенство между собою и своими прихожанами для совмѣстной работы—духовно-нравственно поднять и экономически улучшить положеніе христіанскаго населенія сельскаго прихода и 2) вернуть духовенству то вліяніе на общество и его жизнь, которымъ по своему положенію оно должно пользоваться.

Въ частности журналъ «ОБЪЕДИНЕНІЕ» ставитъ себѣ непрелюбимой задачей—насаждать среди христіанскаго населенія просвѣщеніе, честность, трезвость и трудолюбіе; ограждать его отъ эксплуатаціи другихъ народовъ и развивать въ немъ сознаніе, что у себя дома онъ хозяинъ.

Журналъ «ОБЪЕДИНЕНІЕ» удостоился получить въ первый годъ своего изданія отъ своихъ подписчиковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, а въ особенности отъ бессарабскаго духовенства, около 300 одобрительныхъ отзывовъ.

Редакція журнала «ОБЪЕДИНЕНІЕ» помѣщается въ селѣ Нишканахъ, ст. Каларашъ, Бесс. губ.

подписная цѣна на журналъ «объединеніе»

на 1 годъ 3 р., $\frac{1}{2}$ года 1 р. 50 к., 3 мѣсяца 1 руб. и 1 мѣсяць 40 коп., отдѣльный вумерь 10 коп.

Редакторъ-Издательница *Евгенія Чеканъ.*

ПІАНИНО, РОЯЛИ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я увеличилъ свой складъ роялей, піанино и фисгармоніи какъ отдѣлъ проката, такъ и выборъ новыхъ. Надѣюсь, что публика попрежнему не оставитъ меня своими заказами, я же съ своей стороны, торгуя на **личный капиталъ и довольствуясь малымъ процентомъ,**

а главное не затрачивая никакихъ средствъ на наемъ и содержаніе магазина,

имѣю возможность продавать хорошихъ фабричныхъ

новое піанино за 375 р.,

на что обращаю вниманіе публики. Прокать фортепіано отъ 3 р., роялей отъ 5 р., піанино отъ 5 до 8 р.

Новое піанино на годъ 7 р. въ мѣсяць.

Принимаю въ обмѣнъ и покупаю подерж. инструменты по высокой цѣнѣ.

Смоленскъ, Тюремный пер., соб. домъ.

И. Прокушинскій.

Прошу духовенство Смоленской епархіи извѣститъ меня, **не окажется ли** въ чьемъ приходѣ украденныя у меня 6 января с. г. **КОВЪ**, 6 лѣтъ, грязно-сѣрой масти, голова бѣлая, ростъ 2 арш. 2 вершк.

Діаконъ с. Басманова, Дорог. у., *Петръ Чернобуровъ*

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Т. А. ПАВЛЕНКОВЪ.

Принимаю заказы духовнаго платья. Заказы исполняю добросовѣстно и аккуратно. Экстренные заказы исполняю **въ 24 часа.** Адресъ: Соборная гора, домъ Нижне-Благовѣщенской церкви.

Содержаніе.

I. Отдѣлъ оффиціальный.

Стран.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія	35
Отъ Смоленской духовной консисторіи	39
Журналь съѣзда депутатовъ духовенства Рославльскаго уи- лицнаго округа	41
Пожертвованія на голодающихъ	45
Воззваніе Россійскаго Общества Краснаго Креста	—

II. Отдѣлъ неоффиціальный.

Живое слово Свящ. С. Зьбровъ	183
Къ вопросу объ авторѣ псалтири и характерѣ псалмовъ. Н. М. Федоровъ. (Окончаніе)	188
Епархіальный церковно-просвѣтительный домъ. Свящ. Н. Си- нявскій	193
Разказы о двѣнадцатомъ годѣ. Свящ. М. Крастелевъ	200
Изъ мѣстной жизни	204
Иноепархіальныя извѣстія	212
Объявленія	

